

МЭРИ ВЛАД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

В РУКАХ
ДЬЯВОЛА

Мэри Влад

В руках дьявола

Серия «Тёмные легенды», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68993896

SelfPub; 2023

Аннотация

В объединённых землях правят деньги, жестокость и двойные стандарты. Никки Гонсалес знает об этом не понаслышке. Она жаждет свободы и больше не верит в счастье, справедливость и добро. Судьба сталкивает её с загадочным, опасным и невероятно сексуальным Демианом Кастро. Он смог подстроиться и занять своё место. Демиан продаёт и покупает секреты. Умеет находить то, что не может найти никто другой. Однажды к ним в руки попадает старинный медальон, которому приплетают магические свойства. Демиан и Никки не верят в сверхъестественное, но факты заставляют их пересмотреть свои взгляды. И когда правда выходит на поверхность, Никки и Демиан оказываются в смертельной опасности. Они готовы рискнуть и дать отпор. Но смогут ли они обуздать древние силы, которые пробудились и повергли объединённые земли в хаос?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	74
Глава 8	84
Глава 9	94
Глава 10	105
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Мэри Влад

В руках дьявола

Глава 1

*Надежда и вера возносят тебя к вратам рая.
Страх и отчаяние толкают в бездну ада.*

Никки

– Через пару часов поедем отсюда, и дома я тебя отжарю, – довольно урчит Морган, щипая меня за задницу.

Он уже пропустил пару стаканов и абсолютно не способен держать себя в руках. Готова поспорить, до дома он не дотерпит.

Донельзя короткое ярко-розовое платье и высоченные шпильки раздражают, а поползновения Моргана и толпа нервируют. Тут творится настоящее безумие. Позавчера прошёл слух, что прибыли уникальные картины, винтажные украшения и старинные артефакты, и сегодня на чёрном рынке количество коллекционеров на квадратный метр зашкаливает.

Морган вновь взял меня с собой. Снова выбрал одежду и приказал улыбаться и молчать. Вот я и скалюсь уже целый час так, что скулы сводит, и семеню рядом с ним, опуская

глаза в пол всякий раз, когда Морган останавливается, чтобы поговорить с кем-то. Он просто помешан на покупке диковинных реликвий. Собирает всё без разбора и очень злится, если кому-то удаётся перебить его цену.

На этот раз аукцион проводится в замке, находящемся на границе города и пригорода графства Сайен. Я не знаю, кому принадлежит это помпезное здание. Возможно, боссу мафии или главе наркокартеля, а может – до усрачки богатому бизнесмену или политику. Большие деньги размывают границы.

Что касается Моргана – он наркобарон, а я принадлежу ему. Я не человек, а рабыня. Прав у меня нет. Паспорта – тоже. Строго говоря, для всего остального мира я вообще не существую. Пропавших без вести рано или поздно перестают искать. А если некому заявить о пропаже, то и вовсе не ищут.

Мою семью расстреляли. Я не видела этого, но слышала выстрелы. Я была в саду, пока мои любимые умирали. А потом Морган забрал меня с собой. Прошло восемь лет, а я всё так же его ненавижу. Даже больше. По его приказу убили моих родителей, брата и сестру. Мне даже не дали с ними попрощаться. Меня оставили в живых только потому, что моя мордашка понравилась Моргану. И не только мордашка. У него бзик на голубоглазых миниатюрных блондинок.

Первое время я просто прислуживала в его особняке, но вскоре Морган пришёл в мою спальню, и я на собственной шкуре поняла, какое он чудовище. Для него не существует запретов и моральных норм. Он до ужаса богат и абсолютно

не видит берегов, считая, что все люди рождены лишь с одной целью – удовлетворять его желания. Это всё, что нужно о нём знать.

А, кое-что всё же забыла. Ещё он жирный.

Когда во время приёма пищи Морган облизывает свои толстые пальцы, я внутренне содрогаюсь от отвращения. Когда ублажаю его, еле сдерживаюсь, чтобы не блевануть. Когда он лапает меня, я улыбаюсь, а сама так и вижу, как втыкаю в его горло нож. Да, я мила с этим монстром и покорна, но мечтаю лишь о том, чтобы он сдох, а мне удалось бежать.

Однако он живучая скотина. Толстая, жестокая, мерзкая и живучая скотина уже не первой свежести. Одно утешает – пахнет он приятно. У него не воняет изо рта и одевается он со вкусом. Хотя это мало помогает при его весе и страшной роже.

– Демиан! – удивлённо восклицает Морган, и я быстро опускаю голову. Смотреть на мужчин мне сегодня запрещено. – Какая встреча! Давно тебя не было видно. Ты приехал один?

Тон моего владельца какой-то встревоженный. Впервые я слышу, чтобы эта свинья перед кем-то лебезила. А сейчас именно это и происходит. В чём дело?

– Тебя не касается, – отчеканивает мужчина, и я вздрагиваю от его холодного, жёсткого голоса. Такое чувство, будто кто-то врубил кондиционер на максимум. И ещё: никто никогда не позволял себе так разговаривать с Морганом.

– Присмотрел уже что-то? – не унимается Морган, а его тон становится всё более заискивающим. Что происходит?

Я не вижу мужчину, но буквально кожей ощущаю, как он проходится по мне взглядом. Изучающе. Долго. Вызывая рой мурашек. Не скажу, что приятных. Это больше похоже на вонзающиеся в кожу иглы. Странное ощущение. Очень.

– Определённо да, – отвечает он наконец.

– И что же это за произведение искусства?

– Она.

– Что? – в голосе Моргана слышно замешательство.

– Хочу её, твою спутницу.

– Не понял.

– Ты мне должен, Морган, помнишь?

– Да, но...

– Я же не требую отдать её просто так. Продай её мне. Даю два миллиона. Не проси шанс откупиться от меня, Морган. Ты ведь знаешь, что я могу просто забрать то, что мне нужно. Никто не помешает.

Морган сильнее сжимает мой локоть, а затем вдруг отпускает и подталкивает меня навстречу незнакомцу. Стою между ними, не зная, можно ли поднять голову. Плевать, что меня покупают как товар. Для них я и есть товар.

– Пять! – выпаливает Морган и будто пугается своих слов, потому что сразу же начинает оправдываться: – Ну мы же на аукционе. Поторгуемся? Азарт бодрит, держит в тонусе, так сказать. Что скажешь, Демиан? Какова твоя ставка?

Морган так и стоит у меня за спиной, словно прикрываясь мной. Неужели он и правда боится? За все эти годы я ни разу не слышала и не видела, чтобы Морган заискивал перед кем-то. Кто такой этот Демиан? И зачем я ему? Не обернётся ли эта сделка для меня ещё большим кошмаром?

– Не люблю торговаться. Пять так пять. Она того стоит. Деньги поступят на твой счёт завтра. А сейчас сгинь.

– Приятного вечера, – доносится сзади.

Понимаю, что Морган ушёл, лишь когда Демиан делает шаг ко мне, подцепляет пальцами мой подбородок и заставляет поднять голову. А он не урод. Мягко говоря. Его не портит даже длинный шрам на левой щеке от уголка рта до уха.

У Демиана тёмные коротко остриженные волосы, выразительные скулы, гипнотизирующий взгляд, самодовольная улыбка, надменный изгиб губ. Ненавязчивый запах свежести и сандала настолько приятен, что заставляет вдыхать его снова и снова.

Демиан не шибко высокий, но и не карлик. Если сниму эти треклятые туфли, буду ниже него на целую голову, а то и больше. С фигурой вроде тоже всё в порядке, не могу пока детально рассмотреть, ведь он стоит довольно близко, всё ещё сжимая изящными пальцами моё лицо и разглядывая его. Кстати, без особого интереса. Похож сейчас на эдакого скучающего аристократа. Или избалованного наследника огромного состояния.

По нему видно, что вниманием девушек он не обделён.

Красив. Дьявольски притягателен. И знает об этом. Так зачем ему я?

– Имя.

– Никки, – выдыхаю, смотря в холодные серо-голубые глаза, утягивающие в самый центр Арктической пустыни.

– Приятно познакомиться, Никки. Меня зовут Демиан. Мы уходим отсюда.

– А как же аукцион?

– Не боишься задавать вопросы, – он ухмыляется, и шрам становится похож на продолжение безумной кривой улыбки. – Это хорошо. Мне нравится, когда меня не боятся. Но ещё больше, Никки, мне нравится, когда меня боятся. Я уже нашёл всё, что искал. Идём.

Демиан разжимает пальцы, разворачивается и направляется в сторону выхода на парковку. Припускаю за ним, отмечая про себя, что с фигурой у него всё более чем в порядке, и проклиная чёртовы шпильки. Догнать получается не сразу.

– Ты слишком вульгарно одета, Никки, – холодно констатирует он. Будто я сама не знаю.

– Морган приказал надеть это платье и туфли, я тут ни при чём.

– Исправим. Теперь твой гардероб будет более презентабельным.

– Но зачем я тебе? Ты же... То есть... Ну...

– Смелее, Никки. Я слушаю.

– Ты привлекателен, даже красив, я бы сказала. И богат.

Сомневаюсь, что у тебя имеются проблемы с девушками.

– Проблем нет, ты права.

– Тогда зачем купил меня?

– Это же аукцион. Я не мог уйти с пустыми руками. Мне понравилась только ты. Так уж вышло.

Больше вопросов я не задаю, и мы молча подходим к машине. Спортивная и красная. Какое банальное клише. А сначала он мне даже понравился. Главным образом тем, что смог поставить Моргана на место. Но сейчас начинаю понимать, что попала в руки очередного богатого ублюдка. Кто бы сомневался. Других тут и не водится.

– Не нравится, – с усмешкой отмечает Демиан, видя мою реакцию. – Цвет или модель не устраивает?

– Мне всё нравится, – быстро отвечаю и натягиваю привычную натренированную улыбку. – Красивая машина. Тебе подходит.

– Правило первое, – он приближается вплотную и проводит подушечкой большого пальца по моей нижней губе. – Не ври мне, Никки. Никогда.

Киваю, и он отступает на шаг. Вновь оценивающе оглядывает меня, подавляет усмешку.

– Надо срочно снять это платье. Розовый тебе не идёт. Похожа на глупую куклу.

– Конечно, как скажешь.

– Молодец, Никки. Раздевайся.

– Что... прямо здесь? – обвожу взглядом переполненную

парковку и инстинктивно обхватываю себя руками.

– Любое моё желание для тебя закон. И это правило номер два. Снимай платье.

Псих... Угроздило же. Из лап монстра прямым в объятия маньяка. Сколько там ещё правил? Огласил бы уже весь список разом, что ли.

Сглатываю ком в горле, берусь за язычок боковой молнии и тяну вниз. Я давно не ощущаю стыда из-за наготы. Сколько раз Морган оскорблял меня и выставлял на посмешище – не сосчитать. Я прислуживала его гостям совершенно обнажённой, подавала чай и кофе на важных встречах. Частенько кто-то из его партнёров высказывал желание, чтобы я оказала и другие услуги. Иногда Морган давал согласие, иногда нет, это зависело от его планов на их счёт.

Но даже тогда мне не было так горько и обидно, как сейчас. Зачем нужно требовать снять платье именно здесь, на глазах у минимум сотни человек? Розовый цвет ему не нравится, видите ли.

Как же меня всё это достало! Надоело быть вещью, о которую вытирают ноги богатые выродки. Я жива и невредима только потому, что красива. Была бы страшенькой, участь моя была бы ещё хуже. Я своими глазами видела, как ради забавы эти ублюдки устраивали охоту на людей. Настоящую охоту. В лесу. С ружьями. Никто из тех несчастных не выжил. Почему мир так несправедлив? И какого чёрта заело грёбаную молнию?!

– Не плачь, Никки, – его голос звучит неожиданно мягко. Обманчиво мягко. Демиан делает шаг ко мне, стирает дорожки слёз. – Хотя тебе идут слёзы, не могу не признать. Давай помогу, – он подцепляет подол платья и тянет его вверх, являя всем моё полуголое тело на обозрение. – Вот видишь, так намного лучше.

– Бельё не снимать? – спрашиваю охрипшим от душащих слёз голосом.

– Нет, оставь. Оно меня не раздражает. Садись в машину. Демиан открывает мне дверь, и я послушно устраиваюсь на пассажирском сиденье.

Автомобиль резко срывается с места, выезжает за ворота и быстро набирает сумасшедшую скорость. Вцепляюсь пальцами в края кожаного сиденья и словно врастаю в него.

– Боишься быстрой езды?

– Нет.

– Тогда почему так напряжена?

Кошусь на Демиана, отмечая про себя, что смотрит он исключительно на дорогу. Затем я смотрю на его ладони, сжимающие руль, и замечаю рубцеватые шрамы. Кожу словно исполосовали.

– Я в порядке, – отвечаю, быстро отводя взгляд.

– Расслабься, Никки. Скоро приедем.

Интересно, куда?

Моё любопытство оборачивается нешуточным замешательством, когда Демиан паркует машину в начале одной из

городских улиц, на которой расположена вереница бутиков. Мне что, нужно будет идти по улице в нижнем белье? Даже Морган никогда не заставлял меня дефилировать в общественных местах в трусах и лифчике. Благо, я надела чёрное бельё, иначе Демиан бы потребовал снять и его тоже.

Он открывает пассажирскую дверь и галантно подаёт мне руку.

– Давай же, Никки, смелее.

Чего-чего, а смелости и решительности мне не занимать. Нет, я не бесстрашна. Много чего боюсь. Но даже когда боюсь, я не цепенею, а действую. Я через такое прошла, что большинству людей и не снилось. Уж с дефиле в нижнем белье точно справлюсь.

Вкладываю свою ладонь в его и изящно выбираюсь из машины. Плевать, как я сейчас выгляжу, главное – как я себя ощущаю.

Гордо вскидываю голову и иду рядом с Демианом. На нас все смотрят, но я и виду не подаю, что больше всего на свете сейчас мне хочется прикрыться. Выпячиваю грудь вперёд и натягиваю привычную улыбку. Я всего лишь красивая кукла. А у кукол нет прав. Куклам не разрешено возмущаться. Мои чувства никого здесь не заботят. Тем более надо мной никто и не смеётся. Никто не тычет в меня пальцем. Никто и слова не говорит.

Но я всё равно их слышу. Мужчины головы сворачивают, мечтая поймать меня, а женщины наполняются завистью и

злой. Взгляд всегда говорит громче слов.

– Есть предпочтения? – учтиво спрашивает Демиан, приобнимая меня за талию.

– На твой вкус.

– Молодец, Никки. Нам туда, – он указывает в самый конец улицы. Ну, ещё бы.

Когда мы заходим в бутик, консультанты приветствуют нас и тут же предлагают пройти в примерочную комнату. Видимо, Демиан часто сюда наведывается. Он говорит, что их помощь не требуется, и предлагает мне самой выбрать платье.

– Если можно, я бы хотела сменить ещё и туфли, – улыбаюсь, надеясь, что у него хорошее настроение. – В этих очень неудобно ходить.

– Разумеется, Никки. Выбирай.

Оглядываю его с ног до головы, раздумывая, как поступить. Демиан одет в чёрную рубашку и серые брюки. Ремень тоже чёрный, как и туфли. Вкус у Демиана определённо есть. Я пока совсем не знаю его предпочтений. Хочет ли он, чтобы моё платье гармонировало с его одеждой, терялось на её фоне, сливалось или выделялось, контрастируя, но не конфликтуя?

– Что-то не так?

– Мне правда можно выбрать что угодно? Любую модель и цвет? Кроме розового, конечно.

– Да. Только учти: у тебя одна попытка. Промахнёшься с

платьем – и уйдёшь в чём пришла.

Понятно. Это проверка. Демиан хочет понять, смогу ли я ему соответствовать. И он не собирается облегчать мне задачу. Значит, стоит пока ограничиться чем-то нейтральным. Простой фасон, чёрный или серый цвет. Никаких оборочек или кричащих оттенков. Не хочу я весь день расхаживать в нижнем белье.

Медленно обхожу все вешалки и полки. Мой выбор падает на несколько платьев, две пары туфель и босоножки на устойчивом каблуке. Прошу консультанта отнести всё в примерочную, а сама приближаюсь к Демиану. Он не сводит с меня глаз, а его улыбка до того самонадеянная, что хочется стереть её, но я сдерживаюсь и улыбаюсь в ответ.

– Ты быстро управилась, Никки. Молодец.

– Пойдёшь со мной?

– Конечно.

В примерочной комнате нас ждёт стол с шампанским и закусками. Желудок напоминает о том, что он пуст, но я игнорирую его возмущения и подхожу к огромному зеркалу.

В тот момент, когда я тянусь к пуфику за первым платьем, горячие ладони смыкаются на моей талии. Инстинктивно выпрямляюсь. Демиан стоит прямо за мной.

Он перекидывает мои волосы на одну сторону и шепчет, будоража кожу дыханием:

– Ты красивая, Никки.

– Спасибо, – отвечаю, разглядывая себя.

Каждый день я вижу своё отражение. Все говорят, что я красива. Наверное, они правы. Я не специалист по женской красоте. Да и мода на неё постоянно меняется, так что не мне судить.

Мужская ладонь ползёт вниз по животу, проникает в трусики. Другой рукой Демиан по-собственнически обхватывает мою талию. Он вжимается в меня бёдрами и издаёт сдавленный глухой стон. Кажется, Демиану нравится то, что он нащупал.

Поначалу он трогает мои прелести едва касаясь, но вскоре усиливает нажим и интенсивность поглаживаний. Его дыхание тяжелеет, становится неровным, а явный и весьма немаленький интерес упирается мне под поясницу.

Стою, не шевелясь и поражаясь тому, что впервые в жизни не испытываю отвращения от физического контакта с женщиной. Мне нравится, как он пахнет и как выглядит. Но на этом пока всё. Я совершенно его не знаю. А желания ведь зарождаются в голове...

– У тебя нет проблем на сексуальной почве?

– Каких проблем?

– Ты не фригидна?

– Наверное нет.

– Наверное? – он усмехается, убирает руки и отходит от меня. – Хотя откуда ты можешь знать. Моргана едва ли можно назвать предметом женских мечтаний. Врач осмотрит тебя завтра, возьмёт материал для анализов и выпишет подхо-

дящее противозачаточное. Нужно убедиться, что ты чиста, а также принять меры защиты. Я хочу чувствовать тебя полностью, Никки.

Демиан садится на диван, протягивает мне чёрный кружевной комплект белья. Даже не заметила, когда Демиан успел его выбрать.

– Сначала переодень бельё. Возражения не принимаются.

Быстро расстёгиваю бюстгалтер и стягиваю трусики. Лицо Демиана при этом не выражает ничего. Будто он начисто потерял ко мне интерес. Надеваю новый комплект, не переставая украдкой коситься на Демиана.

Я помню, как на меня смотрели мужчины, когда на мне не было одежды. Все мужчины. Без исключения. Их взгляды были разными. Сальными. Плотоядными. Восхищёнными. Похотливыми. Мерзкими. Заинтересованными. Но никогда – скучающими. А Демиану словно плевать, что я раздевалась перед ним. Он просто кивает и велит примерить первое платье.

Облачаюсь в то, которое нравится мне больше других. Оно простое, но эффектное. Сексуальное, но элегантное. Чёрное. Облегающее. С длинными рукавами. Декольте хоть и умеренное, однако притягивает взгляд. Платье доходит до середины бедра. Не коротко, но и простор для фантазии остаётся. Поворачиваюсь к Демиану лицом и жду реакции.

– Неплохо, Никки, очень неплохо. Я впечатлён. Осталось сменить туфли и подобрать украшения.

Облегчённо выдыхаю и подхожу к полке, на которой консультант расставил три пары обуви. Мой выбор падает на чёрные босоножки с толстыми ремешками. Каблук высокий, но довольно массивный, колодка удобная. Ходить в таких – одно удовольствие.

Демиан удовлетворённо кивает, а большего мне и не надо. Радостно переобуваюсь и выхожу за ним в общий зал. Мой новый хозяин расплачивается, а я смотрю на разложенные в витринах украшения. Подумать только, когда-то вся эта роскошь была доступна мне по праву рождения. Но это было в другой жизни, будто не со мной.

Моё внимание привлекает массивное золотое ожерелье, выполненное в древнеегипетском стиле. Оно многослойное и явно баснословно дорогое. Напоминает украшения Клеопатры, только без камней. Строгие линии, ничего лишнего. Несколько рядов золотых цепей ловят на себе световые блики, отражают их и словно смотрят на мир свысока. Очень стильно и красиво. Ни один здравомыслящий мужчина не купит такое обыкновенной шлюхе. То есть – мне.

– Нравится?

– Очень, – шепчу и подавляю вздох.

– Тогда почему оно ещё не на тебе?

Пока я стою, открыв рот, Демиан просит достать ожерелье и надеть на меня. И только когда холодный металл касается кожи, я зажмуриваюсь и, всё ещё не веря, что это не сон, прогоняю жгучие слёзы.

Возможно, для Демиана это всего лишь безделушка, но я знаю, что за любые безделушки неминуемо приходится расплачиваться. Демиан уже потратил на меня целое состояние. Так что же он захочет взять взамен?

Глава 2

Никки

Демиан ведёт машину быстро, уверенно, агрессивно управляя автомобилем, который способен разогнаться с нуля до ста за пару секунд. Мы мчимся как ветер. Ощущение такое, что Демиан и его подчинил себе.

Я люблюсь закатом, стараясь не думать о том, что мы можем разбиться. Нет, не быстрой езды я боюсь. Мне она нравится. Ну то есть нравилась раньше, когда я ещё была свободным человеком и сама водила машину. Но, садясь на пассажирское сиденье, ты безоговорочно вверяешь свою жизнь другому человеку. А я не доверяю Демиану.

Мы отъехали от города достаточно далеко, даже не знаю, до сих пор ли мы в Сайене или пересекли границу соседнего графства. Демиан не сказал, куда мы едем, а я не спрашивала. Мне было велено улыбаться и выглядеть счастливой.

– Приехали, Никки, – говорит он, паркуя автомобиль. – Расслабься, мы не пробудем здесь долго.

Старинный особняк, выполненный в готическом стиле, мне совсем не нравится. Остроконечные башни уносятся ввысь, я не вижу их конца. А вот множество окон словно изучают меня, проверяют на прочность, и становится жутко.

Когда мы заходим внутрь, по позвоночнику пробегает неприятный холодок. Интерьер выполнен в чёрно-красных

тонах, присутствуют как настоящие свечи и факелы, так и электрическое освещение. На стенах висят старинные портреты, в качестве декора также выступают вазы и статуи. Я будто попала на съёмочную площадку фильма о вампирах. Вот только «актёры» подобраны неправильно. Их одежда из нашего века, лица не мёртвые, а вполне себе пышущие жизнью. Гости танцуют, пьют, веселятся, сбиваются в кучки и парочки, обмениваются колкими фразами и считают своим долгом одарить меня изучающим взглядом.

Какая бы вечеринка здесь ни проходила, мне тут явно не место. И дело не в одежде. Выгляжу я как раз так, как нужно, и отлично вписываюсь. Дело в том, что здесь все развлекаются. Они беззаботны, а на их счетах явно завалился не один миллион. А я... Ну а что я? Иду рядом с Демианом и улыбаюсь, старательно изображая счастье.

– Постарайся сделать вид, что получаешь удовольствие, – он крепче прижимает меня к себе.

– Я стараюсь.

– Старайся лучше.

подавляю вздох и украдкой кошусь на Демиана.

Во всём, что делает этот мужчина, ощущается непоколебимая уверенность, сила и власть. И в том, как он обнимает меня за талию, ведя по переполненному залу. И в том, как общается со всеми. И в том, как на него реагируют другие люди. Демиана здесь знают. И даже боятся, это чувствуется.

Он не запрещает мне разглядывать людей, в том числе и

мужчин, и я замечаю, как они смотрят на меня. С завистью. Как на самый лакомый кусок мяса в этом здании. А всё потому, что я пришла с Демианом. Он властно притягивает меня к себе, давая понять всем вокруг, что я его новая собственность. Но почему-то я этим даже немного горжусь. Видимо, любая женщина на подсознательном уровне всегда выбирает самого сильного самца. Демиан здесь безусловно самый-самый. Пусть никто не говорит этого вслух, это и так понятно.

– У меня есть для тебя задание, Никки, – произносит Демиан, убирая прядь волос с моего лица. Но порыв ветра сразу же возвращает её обратно.

Мы стоим на открытой террасе, которая находится на втором этаже. Здесь слишком вычурно, как и во всём особняке. Хозяин дома явно повёрнут на аукционах и всякой ценной старине.

– Я отойду ненадолго, а ты стой тут, слушай и запоминай. Любая информация важна. Кто бы ни подошёл к тебе, попытайся вытянуть из него максимум. Что бы ты ни услышала за спиной, забудь о гордости и воспитании и просто вникай в суть разговора.

Демиан подзывает официанта, берёт с подноса бокал шампанского и тарелочку с закусками и ставит их на толстые перила.

– Делай вид, что наслаждаешься этим, и никуда не уходи. Мне нужно переговорить кое с кем с глазу на глаз. Будь хорошей девочкой.

Демиан удаляется, а я смотрю ему вслед, гадая, что он имел в виду, когда говорил про воспитание. Неужели Демиану известна моя история? Или она известна всем? Если так, то почему никто не спас меня от Моргана?

Хотя ответ ведь очевиден... Именно такие, как Морган, и устанавливают законы на территории объединённых земель. В каждом графстве есть органы власти, но они выполняют лишь функцию муляжа. Реальная власть в руках сильнейших. Они являют собой Совет объединённых земель и не считаются ни с кем, заставляя плясать под их дудку.

Глубоко вздыхаю и принимаюсь за еду. Есть хочется зверски. И пить тоже, но алкоголь я не пью, поэтому придётся обойтись.

Как только Демиан скрывается из виду, я сразу же слышу перешёптывания. Три девушки обсуждают то, как бы они хотели оказаться на моём месте. Блондинка шипит, что я не дотягиваю. Брюнетка фыркает и называет Демиана уродом и извращенцем, но при этом отмечает, что готова ложиться под него снова и снова, потому что он чертовски богат и отлично трахается. Девушка с разноцветным каре лишь мечтательно прикрывает глаза и улыбается. Видимо, представляет, как Демиан влюбляется в неё и делает предложение. Жаль её разочаровывать, но почему-то я уверена, что таким, как Демиан, не нужна постоянная спутница.

– Вы новая подруга Демиана? – раздаётся сбоку, и я разворачиваюсь.

Высокий темноволосый мужчина внимательно изучает меня. Он худой и уже не молод. Его взгляд источает опасность и ум.

– Никки, – протягиваю руку.

Он снисходительно улыбается, его руки остаются в карманах брюк.

– Что ж, Никки. Я искал Демиана, но он сейчас недоступен, поэтому меня проводили к вам. Передайте ему, что Тристан успеет уложиться в срок.

– Хорошо, Тристан, я передам.

– О, нет, – мужчина легонько качает головой. – Я не он. Тристану сюда путь закрыт, они с Аароном давно не ладят.

– А кто такой Аарон?

– Хозяин этого замка.

О, так это всё-таки замок...

– А вы?

– Лишь посыльный, который с вашего позволения удаляется. Мне не следует здесь задерживаться.

Он оставляет меня одну, и я вновь обращаюсь в слух. В основном все либо завидуют Демиану и считают его выскочкой, либо мечтают оказаться на моём месте. За первый вариант ратуют мужчины, за второй – женщины.

Ещё до меня доносятся пересуды о том, что Демиан может убедить кого угодно и достать что угодно. Его действительно боятся, никто не хочет с ним ссориться, даже если Демиан им не нравится. Кто он такой, чёрт подери?

– Никки Гонсалес, – доносится лёгкий шёпот сзади.

Поворачиваюсь, но натыкаюсь на пустоту.

– Не подходите, – угрожающе произносит мужчина, и я понимаю, что он стоит в затемнённом угловом участке. – Нас не должны видеть вместе. У меня к вам деловое предложение.

– И какое же?

– Я оставлю его на видном месте. Прогуляйтесь в мою сторону минуты через две.

– А если не захочу?

– Вы быстро передумаете, Никки.

Жду, что он скажет ещё что-то, но, кажется, таинственный собеседник уже ушёл. Откуда он знает, как меня зовут? Одно это уже довольно подозрительно.

Делая вид, что просто прогуливаюсь, иду туда, где он стоял, и нахожу записку, придавленную камнем.

«Вы ведь не надеетесь, что Демиан Кастро хороший человек? Мы можем помочь друг другу. Вы же хотите стать свободной и навсегда покинуть графство Сайен? Наши двери открыты для сотрудничества, 84 82 Гран Делаಂಬ».

Вот что значит в записке. Я не знаю этот адрес и что там находится. Я вообще плохо ориентируюсь в городе. Хоть Морган много раз и брал меня с собой, однако время мы проводили на встречах с его «партнёрами», а не на прогулках. А когда я жила с семьёй, то почти не выбиралась в город. Территория, прилегающая к нашему особняку, была огромной

и находилась в привилегированном районе графства Сайен, где были и магазины, и какие угодно развлечения.

Быстро складываю записку и прячу в левую чашечку бюстгалтера. Потом подумаю об этом. Я ни черта не знаю ни о Демиане, ни об этом мужчине, кем бы он ни был, и не собираюсь слепо доверять кому-либо из них. Там, где стоял таинственный незнакомец, нет ни освещения, ни видеокамер, так что никто не видел, как я взяла записку. Разве что... это проверка по указу Демиана, и ему доложат о том, что я всё-таки пошла в тот угол. Но в таком случае я просто совру, что ничего там не нашла и подумала, что это глупый розыгрыш. Записку вполне могло унести ветром.

Возвращаюсь на место и надкусываю последнюю тарталетку с икрой. Я всё ещё голодная.

Проходит довольно много времени, а я так и стою в одиночестве. Демиан же сказал, что мы тут ненадолго. Может, он забыл про меня? Это ведь так просто. Морган иногда забывал, что я существую. Но только когда я находилась в доме.

– Что в тебе такого? – раздаётся за спиной женский голос.

Медленно поворачиваюсь и натываюсь на презрительный взгляд. Блондинка оценивающе оглядывает меня с головы до ног. Следом за ней подтягивается и брюнетка. Девушка с разноцветными волосами остаётся в стороне.

– Имя! – грозно рявкает брюнетка.

– Я не обязана тебе отвечать.

– Обязана, если я спрашиваю. Ты не ровня ему, а шлюха, которую он купил за пять миллионов. Как по мне, явно переплатил. Или у тебя вагина из золота?

Как же быстро расходятся сплетни! Даже трёх часов не прошло, как мы уехали с аукциона, а все уже знают, кто я и сколько стою.

– Из платины, – усмехаюсь. – А внутри бриллианты.

– Да что ты себе позволяешь? – шипит блондинка и угрожающе надвигается на меня, но я и бровью не ведаю.

Давно привыкла, что женщины на меня косо смотрят. У меня никогда не было подруг, и они мне не нужны. Я умею справляться сама, не нуждаюсь в чьём-либо одобрении. И если за восемь лет рабства я что-то и усвоила, так это то, что безнаказанно оскорблять меня имеет право только мой владелец. Такие уж среди них негласные законы.

Демиану лучше не перечить, он может сделать со мной что угодно, но этим заносчивым сучкам не удастся запугать меня. Не на ту напали. Я не робкий цветочек, хоть и отлично умею им притворяться. Знаю, когда нужно пустить слезу, подчиниться, промолчать. Я умею видеть подходящие моменты, научилась читать людей. Прекрасно понимаю, кем можно манипулировать и каким образом, а кем не стоит даже пытаться. Я творила такое, что этим мегерам и не снилось в самых страшных кошмарах. Лучше стервам быть со мной милыми.

– С какой целью вы подошли ко мне?

– Здесь мы задаём вопросы! – вновь рывкает брюнетка. – Почему он купил тебя? Отвечай, или мы попортим твоё милое личико.

– Ну рискните. Интересно, что Демиан с вами сделает, если вы испортите его инвестиции? Он уже потратил на меня гораздо больше, чем та сумма, которую вы озвучили. Ты говорила, что он урод и извращенец, я слышала. Но ты даже понятия не имеешь, какой он на самом деле. Только коснитесь меня – и Демиан развесит ваши кишки между этими башнями, – показываю пальцем вверх. – Он сильно психует, когда трогают его вещи.

Блондинка открывает рот, но в этот момент девушка с разноцветным каре возникает рядом с ними, шикает на них и чуть ли не силой уводит с террасы, уверяя их в том, что я чокнутая, но говорю правду. Думаю, мымры и сами были не прочь свалить отсюда. Повывалялись для вида, только чтобы не упасть лицом в грязь перед шлюхой.

Унизительно. За восемь лет я так и не смирилась. Внешне я никак этого не показываю, всё время убеждаю себя, что я просто кукла. Но, чёрт подери, я человек!

Я подстраивалась, прогибалась, делала жуткие вещи. И больше всего на свете я жажду свободы. Ради неё я готова на всё. Даже добровольно и с радостью раздвинуть ноги перед Демианом. Он не противен мне, что само по себе уже неплохо. Это первый мужчина в моей жизни, от которого меня не тошнит.

Глава 3

Никки

– Пойдём, Никки, – Демиан возникает рядом и умещает руку на мою талию. – Какую кухню ты предпочитаешь?

– Я всеядна.

– Замечательно.

По пути в ресторан я рассказываю Демиану о том, что слышала, видела, делала и говорила. Разумеется, умалчивая о записке и способе её получения.

– Отличная работа, Никки. Если, конечно, ты обо всём мне рассказала.

Демиан поворачивает голову, на несколько секунд пронзая меня пристальным взглядом, и меня словно обдаёт холодом. И вновь по коже проносятся странные ощущения, похожие то ли на электрическое покалывание, то ли на вонзающиеся микроиглы. Никогда раньше не испытывала ничего подобного. До встречи с этим человеком.

– Обо всём, – вру, стараясь, чтобы голос меня не выдал.

Демиан возвращает внимание на дорогу, странное ощущение покалывания проходит, и я с облегчением выдыхаю.

– Молодец, что поставила их на место, но будь осторожнее с незнакомыми людьми. Научись сглаживать углы вежливым способом, а не провоцировать. Никогда нельзя знать заранее, кто перед тобой стоит. Те сучки и правда неадекватные,

они вполне могли тебя пырнуть. И ещё: больше не говори никому, что я выпускаю кишки и украшаю ими здания.

Едва заметная улыбка трогает его губы, но тут же исчезает.

– Извини. Спасибо, что не злишься, хотя должен бы. Я виновата, знаю. Не смогла сдержаться, впредь такого не повторится.

Жду, что он что-то ответит, но Демиан не удосуживается даже кивнуть.

Вскоре он паркует автомобиль, и мы заходим в серое здание. На вид оно абсолютно неприметно, зато внутри раскрывается совершенно по-иному. В огромном холле с шахматным полом, белыми стенами и хрустальными люстрами имеется множество дверей и несколько лестниц, ведущих вверх и вниз. Зато людей тут совершенно не наблюдается. Ощущение, что мы попали в какую-то параллельную реальность.

Когда мы входим в одну из дверей, понимаю, что это ресторан. Осматриваюсь, поражаясь, насколько отличается интерьер. Драпировка на стенах словно дышит, приковывая к себе всё внимание. Возможно, за ней проходит вентиляция, не знаю, но ткань насыщенного синего цвета и правда слегка колышется. Канделябров со свечами так много, что я непроизвольно ахаю. Они везде! Вмонтированы в стены, расставлены на столах и рояле.

Задираю голову и подавляю очередной вздох изумления. Люстра огромна, но дело вовсе не в её размерах. Там то-

же свечи. Вместо лампочек. И все вместе они источают довольно сильный аромат пряностей и пачули. Есть в этой смеси что-то мускусное, тяжёлое. Запах чистого, дикого, первозданного секса. Я никогда раньше не ощущала ничего подобного, однако буквально нутром чую именно такой подтекст.

Огромный белый рояль в углу стоит не просто для красоты. Мужчина, сидящий за ним, исполняет красивую мрачную мелодию. Она не вгоняет в тоску, а словно погружает во времена рыцарей и королей.

– Где мы? – спрашиваю, когда Демиан усаживает меня за круглый столик.

– Там, где вкусно и сытно кормят. Ты ведь сильно хочешь есть.

– Я не говорила.

– По твоим глазам всё и так понятно. Ты голодная, Никки. Это прозвучало очень двусмысленно. Очень.

Расправляю на коленях салфетку. Изучаю меню, однако Демиан сам делает заказ, взглядом говоря, что мне понравится его выбор. Конечно, а как иначе? Даже если он заказал что-то несъедобное, придётся есть и улыбаться. Как и положено красивой кукле.

При мысли об этом, уголки моих губ ползут вниз, что не остаётся незамеченным Демианом.

– Почему ты грустная?

– Просто устала.

– Ложь. Но на этот раз я тебя прощаю.

– Я не врала, правда, – выдавливаю из себя, пытаюсь улыбнуться.

– Оставь это для кого-то другого, – Демиан качает головой, давая понять, что не хочет слышать лживых оправданий. – Я прекрасно вижу, когда человек врёт. Ты не устала, Никки. Ты гораздо выносливее, чем хочешь казаться. И гораздо жёстче.

Вот блин! Он что, сейчас намекает на то, что я не смогу разжалобить его, если будет нужно? Морган довольно редко реагировал на мои попытки, он бесчувственная свинья, но всё-таки иногда удавалось его пронять. Сдаётся мне, с Демианом это не прокатит.

– Я не свинья, – он усмехается.

– Я не сказала...

– У тебя на лице всё написано, – перебивает он меня. – Ты приплела мне какой-то нелицеприятный эпитет, я просто ткнул пальцем и угадал. Обзывать нехорошо, Никки. Постарайся впредь думать обо мне вежливо.

Что за бред? Никто не может запретить мне думать так, как я хочу.

– Я не запрещаю, а лишь высказываю пожелания.

Это уже слишком. Он умеет читать мысли?

– Никто не умеет читать мысли, Никки. Но это и не нужно, мимика и так говорит о многом. Могу попросить, чтобы принесли зеркало, сама всё увидишь.

На моё счастье, приносят заказ, и я утыкаюсь в тарелку,

радуясь, что не нужно больше разговаривать и смотреть Демиану в глаза. Еда и правда восхитительна, он не обманул, и я наслаждаюсь ею. Ну, точнее – сметаю всё минут за пять. Давно я не питалась настолько полезно и вкусно.

– Ты наелась? – нарушает Демиан затянувшееся молчание.

– Да, спасибо.

– И снова ложь, – он вздыхает, манит официанта пальцем и заказывает ещё что-то.

– Это необязательно, – тушуюсь я.

Не хватало ещё, чтобы Демиан решил, что я обжора. Я и так налетела на содержимое тарелки, словно меня с цепи спустили. Однако я нормально не ела почти два дня, устоять было сложно. И почему меня волнует, что обо мне подумает Демиан?

– Не надо стесняться, Никки. Ты голодная, поэтому ешь. Силы тебе сегодня ещё пригодятся.

Я не спрашиваю, на что именно они мне понадобятся. Не пытаюсь больше делать вид, что мне хватило одной порции. С удовольствием опустошаю и вторую тарелку, а затем послушно вышагиваю рядом с Демианом. Куда – неважно. Пока он меня кормит и не оскорбляет, я не стану задавать лишних вопросов и очень постараюсь его не раздражать. Впервые за много лет я чувствую себя сытой и в относительной безопасности. Так что я радуюсь. О том, что ждёт меня дальше, я пока не волнуюсь. Проблемы стоит решать по мере их

поступления.

Мы покидаем этот синий зал, пересекаем безлюдный холл и спускаемся по лестнице. В конце лестничного пролёта находится небольшая площадка с ещё одной дверью, перед которой стоят двое охранников. Демиан говорит им какой-то длинный пароль на незнакомом мне языке, они нас пропускают, и я окончательно впадаю в недоумение.

За дверью располагается ночной клуб. Что это за здание такое, где можно найти развлечения на любой вкус? Интересно, что ещё тут есть? И чего ради Демиан привёл меня сюда? Хочет произвести впечатление? Смешно. Я ведь не объект его ухаживаний, а покупка, расположение которой не нужно завоёвывать.

Клуб какой угодно, но не обычный. Здесь не гремят басы, не звучат бешеные ритмы, нет беснующейся толпы, и мой наряд определённо не вписывается. Кажется, тут проходит тематическая вечеринка в стиле танго. Некоторые причудливо одетые девушки и мужчины исполняют страстный парный танец, а другие сидят за отдалёнными столиками или около бара. Зачем мы пришли сюда?

Вопрос отпадает сам собой, когда Демиан усаживает меня за столик, а сам направляется в противоположный конец зала. Наблюдаю, как он говорит с одним из мужчин и отдаёт ему небольшой конверт. Весь в делах, ну конечно. Не стоило и думать, что мы оказались здесь просто так.

– Потанцуем? – спрашивает Демиан, вернувшись ко мне,

и протягивает руку.

Вкладываю свою ладонь в его, встаю и только потом предупреждаю:

– Я не умею так танцевать.

– В танго главное – слушать партнёра и доверять ему. Доверься мне, Никки.

Легко сказать. Как можно доверять тому, кто покупает людей и шастает по странным местам? Хотя... когда я вообще доверяла мужчинам? Они превратили мою жизнь в ад. Неудивительно, что они вызывают у меня приступ паники и тошноты. Но с Демианом я подобного не ощущаю, и это сбивает с толка.

Демиан ведёт меня на середину танцпола, разворачивает и резко привлекает к себе. Одна ладонь ложится чуть ниже моей талии, а другой рукой Демиан берёт меня за руку и отводит её в сторону. Кладу ладонь ему на плечо, потому что это кажется мне самым верным решением.

– Ты находишь это место странным? – тихо спрашивает он, делает выпад в сторону и наклоняет меня вниз, нависая надо мной и удерживая на весу.

– Разве я сказала вслух?

– Мне просто интересно твоё мнение.

– Да, нахожу.

– Спасибо за честность, Никки.

Он возвращает меня в исходное положение, чуть подталкивает назад, и мы начинаем скользить по залу. Демиан на-

ступает, я отступаю, затем он резко меняет направление, отталкивает меня, при этом удерживая мою ладонь, и сразу же с силой тянет обратно. Я закручиваюсь, а после оказываюсь в хватке сильных рук.

– Голова кружится, – выдыхаю ему в губы, осознавая, что между нашими телами не просочится даже воздух.

Демиан усмехается, перемещает ладонь под мои лопатки, а другую умещает на моё горло. Я уже не знаю, в какую причудливую конструкцию и каким образом он переплёл наши ноги. Понимаю лишь, что Демиан снова наклонил меня, и моя голова запрокинулась. Наши бёдра так сильно врезались друг в друга, что я ощущаю, насколько твёрд его член. Он правда большой, в примерочной мне не показалось. Так что мне определённо понадобится много смазки, чтобы не испытывать дискомфорта, когда дойдёт до «дела».

И ещё я понимаю, что Демиан меня зверски хочет. Уже второй раз за день его стояк просто орёт об этом. Но почему? Демиан же не мальчишка, чтобы у него вставал лишь потому, что он касается меня. Пусть и слишком интимно.

Его пальцы скользят по моей шее и ниже – к груди. Демиан сжимает её, мнёт, затем прикусывает зубами, и в какой-то момент мне хочется, чтобы моя одежда исчезла. Нет, я не растекаюсь от внезапного вожделения, но этот мужчина странно на меня влияет. Раньше меня всегда начинало тошнить от таких прикосновений, а сейчас мне более чем приятно. И я заинтригована. Это пугает.

Мир возвращается на место, когда Демиан выпрямляется и тянет меня на себя. Он вновь не оставляет ни сантиметра пространства между нашими телами. Сжимает мою задницу, упирается каменной эрекцией мне в живот, но сразу же отпускает меня. Перехватывает мои руки, поднимает их вверх, а затем медленно скользит по ним ладонями вниз, вынуждая меня чувствовать нарастающий жар и дрожь.

Пока я захлёбываюсь в новых для себя ощущениях, Демиан оглаживает моё тело, приподнимает меня, заставляя окольцевать его бёдра ногами, и вновь наклоняется вместе со мной. Но на этот раз Демиан не задерживается внизу, а совершает полукруговые движения. Он перекидывает меня из стороны в сторону. Каждый раз в конце я оказываюсь прижата то к левому, то к правому плечу. И каждый раз в промежутках между этими точками моя голова почти касается пола.

Чем дольше мы танцуем, тем больше я убеждаюсь, что танго похоже на дикий, грязный, страстный и желанный секс. Я ни разу не занималась таким. Моё платье задралось, но мне нет до этого дела. Я открыла для себя что-то новое, не отвратительное, а интригующее.

Да, мне интересно. И мне нравится всё, что происходит сейчас. Особенно нравится то, как Демиан касается меня и как смотрит. В его глазах горит адская похоть. Он скользит по мне голодным взглядом, поджигая мою кожу и распаяя меня. Да, именно так...

Моё тело откликается на каждое движение. Не противится, не пытается отвоевать пространство, наоборот, желает быть как можно ближе к Демиану. Слиться с ним. Изучить его. Плавиться в его горячих сильных руках. Разделить с ним страсть. Понять её. Вкусить. Распробовать. И, возможно, наконец кончить от члена и познать, что такое настоящий секс по согласию. Когда этого хотят оба, а не один.

Ух, ты! Вот это я разошлась. Ну и фантазии. Оказывается, приятно, когда тебя настолько желают. Именно тебя, а не просто обезличенного секса. Это вызывает отклик и пробуждает во мне спящую фурию. До нашего танца я даже не подозревала о её существовании.

Но с чего бы Демиану хотеть именно меня?

Я задаюсь этим вопросом всё время, пока мы едем неизвестно куда. Демиан не произносит ни слова всю дорогу. И ничего не объясняет, когда автомобиль въезжает в ворота очередного особняка. Просто передаёт меня в руки двоих мужчин, одетых во всё чёрное, желает мне доброй ночи и растворяется в ночи.

«Какого чёрта?» – проносится в голове.

– Следуй за нами, – басит один из мужчин, и я послушно иду следом.

Они сопровождают меня на второй этаж. Тот мужчина, который говорил, открывает одну из дверей.

– Это твоя комната. Советую сразу лечь спать, – произносит он перед тем, как втолкнуть меня туда.

Весьма мудрый совет, я с радостью ему последую, устала просто зверски. День сегодня и без того был странным, но вечер превзошёл его в сто крат. И виной всему даже не Демиан, а то, как я на него реагирую.

Его прикосновения, лёгкая усмешка, аромат дождя и сандала, ледяная пустыня в серо-голубых глазах, горящая всеми огнями мира, и бесстрастное «Доброй ночи, Никки» окончательно выбили меня из колеи.

Но нельзя ослаблять бдительность только потому, что меня досыта накормили и обращались со мной относительно неплохо. Этот мужчина опасен. В первую очередь тем, что он меня заинтересовал. А я ни черта про него не знаю. Как не знаю и о том, какие у него планы на мой счёт.

Глава 4

Никки

Третий день я предоставлена сама себе. Демиан привёз меня в свой особняк, а сам уехал. Следующим утром приезжал врач. Вскоре после его ухода мне принесли гору пакетов с одеждой, обувью и украшениями. На этом всё. Больше ничего не происходило. О странной записке я особо не размышляла. Просто спрятала её. Зачем строить безумные теории? В любом случае пока я не могу проверить адрес, указанный в ней.

Я изучила особняк и территорию, мне никто не запрещал ходить где угодно. Вкусно ела, плавала в бассейне и читала книги по философии. У Демиана огромная библиотека, а я люблю узнавать что-то новое.

Когда я была свободным человеком, меня окружали любовь и забота. У нас была дружная семья. Мы ни в чём не нуждались, ведь мой отец был крупным бизнесменом. Но я не была избалованным ребёнком. Тяга к знаниям жила во мне всегда, а также открытость к окружающему миру. Но он ответил мне жестокостью. За восемь лет, проведённых в лапах Моргана, я познала столько боли и лишений, сколько обычному человеку и не снилось. Поэтому последние три дня кажутся мне раем. Разумеется, я не знаю, что ждёт меня дальше, но пока я наслаждаюсь и стараюсь не думать о

плохом.

Несколько часов назад прошло время обеда, солнце уже не палит так нещадно, поэтому я решила поплавать. Заняться всё равно нечем. Вот я и лежу на спине, закрыв глаза, раскинув руки и ноги и отдавшись на милость водной стихии. Хотя это просто бассейн, но мне нравится представлять, что я нахожусь посреди океана. Свободная. Вольная делать что угодно и отправиться туда, куда сама захочу.

– Здравствуй, Никки, – раздаётся около уха, и я от неожиданности теряю баланс, сразу же уходя под воду.

Как только получается сгруппироваться и вынырнуть, Демиан заключает меня в кольцо своих рук и потихоньку подталкивает к бортику.

– Ты напугал меня. Я не слышала, как ты вошёл в воду.

– Нужно всегда быть начеку.

Оголённая кожа врезается в керамическую поверхность. Я смотрю в серо-голубые глаза и вновь ощущаю леденящий холод, словно мы перенеслись в Антарктиду.

– Ты красивая, Никки.

Демиан убирает прядь волос с моего лица, а затем рывком усаживает меня на край бортика. Не успеваю даже среагировать, как он развязывает тесёмки на моих плавках, стаскивает их с меня и широко разводит мои ноги.

– Сними остальное.

Вот и настал момент расплаты. Мои анализы кристально чисты, и Демиан пришёл взять то, что принадлежит ему по

праву. Помешательство от страстного танца давно сошло на нет, и раскрепощённая фурия скрылась в свой кокон. Но я не могу не подчиниться. К тому же это не стало для меня сюрпризом. Демиан ещё в магазине чётко сказал, чего от меня хочет.

Развязываю верх купальника и бросаю рядом с собой.

– Я хочу, чтоб ты получила наслаждение, Никки.

Я?! Он шутит сейчас?

– Тебе понравится. Очень понравится.

Уже в который раз его голос разносится по коже странным, вибрирующим ощущением, впиваясь в кожу микроиглками. Что-то будто отрубает доступ к мозгу, заставляя поверить Демиану и самой захотеть этого.

Охаю, когда его губы касаются внутренней поверхности моих бёдер – сначала с правой стороны, затем с левой. Демиан целует меня изящно и при этом горячо, не пропуская ни сантиметра кожи. Он медленно подбирается к центру, и я издаю слабый стон. Мне не противно, наоборот. И это поразительно. Обычно, стоило мужчине начать ласкать меня вот так, внутри сразу же поднималась волна отвращения, но сейчас я чувствую зарождающееся возбуждение, которое усиливается так быстро, что пугает меня.

Нет, я не фригидна. Бывает, ублажаю сама себя. Однако с мужчиной я никогда не могла получить наслаждение. Думала, что после стольких лет насилия и принуждения, уже никогда не смогу, но Демиан прямо сейчас убеждает меня в об-

ратном. Сначала он пробудил во мне интерес, потом спровоцировал пошлые фантазии о нём, а теперь вызвал желание. Как ему это удалось?

– Вкусная, – выносит он вердикт, оторвавшись от меня на секунду, и снова накрывает клитор губами.

Его поцелуи и касания вызывают произвольную волну дрожи, и я раскрываю рот в немом крике, запрокидывая голову. Даже лаская сама себя, я не испытывала таких острых ощущений, которые сейчас простреливают всё моё тело.

– Расслабься, Никки, и кончи для меня, – звучит тихий приказ.

Да, именно приказ, по-другому назвать это я не могу. Но тем не менее не напрягаюсь, а повинуюсь с какой-то маниакальной радостью. Отвожу руки за спину, опираюсь на них и прикрываю глаза.

Цветные пятна в голове взрываются фейерверками, низ живота скручивает жгутом, жар растекается по телу, и меня лихорадит. Оргазм накрывает настолько быстро и ярко, что я не могу поверить в то, что это правда происходит со мной. Но я действительно кончаю, постанывая и рассыпаясь в руках Демиана. Раскрытая перед ним, обнажённая и абсолютно беспомощная.

Жду, что он возьмёт меня сейчас, но этого не происходит. Вместо того, чтобы утянуть меня обратно или вынырнуть из бассейна и поймать моё тело прямо на траве, Демиан говорит мне идти к столу на террасе, а сам погружается в воду.

Так мы и добираемся до террасы: он вплавь, а я – пешком. Ноги всё ещё подрагивают, а в голове такая каша, что я немного теряюсь. Я испытала удовольствие с мужчиной... впервые в жизни.

Как завороченная наблюдаю за его движениями. Демиан плывёт быстро, не выныривая, словно воздух ему вовсе не нужен. Однако, когда он выходит из воды, моя очарованность им сменяется ужасом.

На теле Демиана живого места нет. Оно всё в шрамах. Длинные, зарубцованные, неровные – они извиваются и оплетают его как змеи. Пока Демиан был в воде, это не бросалось в глаза, но сейчас я от шока даже слова сказать не могу. Просто таращусь на него, а он улыбается. Вот только улыбка эта больше напоминает звериный оскал.

– Ты привыкнешь, Никки. Все привыкают, если им дорога жизнь.

Демиан проводит ладонями по волосам, и я ещё раз отмечаю, что задеты даже кисти. В день аукциона я не придавала значения его шрамам на щеке и кистях, потому что не видела общей картины. Это ужасно. Кто сотворил с ним такое?

– Я голоден. Присоединишься ко мне?

Киваю, всё ещё не доверяя своему голосу.

– Надень, – Демиан указывает на полупрозрачную чёрную накидку, висящую на стуле.

Набрасываю её на себя и завязываю, а Демиан так и остаётся в плавках. Под ними весьма явно выделяется послед-

ствие нашей не вполне обычной близости. Это вводит в замешательство. Если он так возбудился, то почему не взял меня? И ведь это уже не первый раз. И даже не второй. И если до этого его воздержание можно было списать на то, что я не прошла полное обследование, то сейчас-то в чём дело?

Краснею, осознавая, что впервые смотрю на мужской пенис не с отвращением, а с предвкушением. Если Демиан так умело орудует языком и пальцами, то что же будет, когда он пустит в ход свой главный агрегат?

– Имей терпение, Никки, – усмехается Демиан, заметив, куда я смотрю. – Всё в своё время.

Сажусь на стул, а Демиан – на диванчик. Наливаю себе сок и беру с подноса гроздь винограда, наблюдая, как Демиан жадно набрасывается на еду. Не успела ещё основательно проголодаться. Если учитывать, что у Моргана я питалась нерегулярно, а еда, которая доставалась мне, и вовсе не отличалась изысками, то сейчас я и правда в раю. Демиан не морит меня голодом, не запрещает делать что-либо, не издевается и не оскорбляет.

– Ты когда-нибудь думала о мести, Никки? – расправившись со своим поздним обедом, спрашивает Демиан, чем ставит меня в тупик.

– Ты о чём?

– О Моргане. Он убил твоих родных.

– Откуда ты знаешь?

– Я много о чём знаю, Никки. Неужели ты никогда не хо-

тела отомстить?

– Хотела, – признаюсь честно, глядя в холодные глаза.

– И что тебя останавливало?

Качаю головой, не зная, как сформулировать ответ. На самом деле, за все восемь лет у меня было всего-то три момента, когда я могла бы навредить Моргану. Но все три раза его окружала толпа охраны, так что наличие ножа в моих руках мне бы никак не помогло.

– Ты всё ещё хочешь, чтобы он получил по заслугам?

А на этот вопрос я и вовсе не решаюсь ответить. Разумеется, я хочу, чтобы Морган корчился в агонии. Но я не уверена, что Демиану можно доверять.

– Если я дам тебе такую возможность, ты сделаешь это, Никки?

– Сделаю что?

– Ты убьёшь?

От его пристального взгляда по спине бежит холодок. Я молчу. Молчу долго, и Демиан встаёт. Огибает стол, заходит мне за спину и кладёт ладони на мои плечи. Пальцы мнут напряжённые мышцы, но его прикосновения не расслабляют, а делают лишь хуже.

– Каков твой ответ, Никки? Ты готова убить его?

– Вряд ли. Я представляла это много раз, но... я не смогу. Насилие мне чуждо.

Жуткий смех пробирает до костей, заставляет зажмуриться. Демиан уже не кажется мне благодетелем. От него ве-

ет угрозой и помешательством. Так не смеются нормальные люди. Только безумцы, которые не видят берегов.

Отсмеявшись, он разворачивает меня вместе со стулом и наклоняется. Его взгляд всё такой же холодный, но теперь в нём сквозит ещё и жестокость.

– Ты снова забыла первое правило. Не ври мне, Никки. Насилие у тебя в крови.

– Ты ничего обо мне не знаешь.

– О, я знаю о тебе всё, Никки Гонсалес. Наследница наркоторона. Папенькина дочка, которую он любил больше сына и второй дочери. Маленькая королева, чей дворец сгорел вместе с останками семьи. Ты одна осталась. И ты – дочь своего отца. Кровь убийцы течёт в твоём теле. И ты уже успела узнать вкус убийства.

Демиан отстраняется, а я поднимаюсь на ноги и произношу, не узнавая своего дрожащего от ярости голоса:

– Мой отец был хорошим человеком. Ты ничего не знаешь, ничего! У папы был честный бизнес. Моя семья помогала бедным и нуждающимся. На отца работало много людей. Он создавал рабочие места, он...

– Марсело Гонсалес отправлял этих несчастных на тот свет за малейшее непослушание. Они думали, что работа на хлопковой фабрике – спасение от всех бед. А в итоге попадали в вечное рабство. На фабриках твоего отца производили наркотики. За это он и поплатился жизнью. Всегда найдётся тот, кто захочет взять лакомый кусок силой. Морган

взял. Твой отец – просто ошмётки гнили, который я бы сам с удовольствием раздавил. Очень жаль, что он сдох не от моей руки.

– Ты лжёшь, – шепчу, отрицательно мотая головой, а через пару секунд срываюсь на крик: – Не говори так о нём! Я запрещаю, понял?!

– Запрещаешь? Мне? – Демиан отшвыривает стул, в один шаг сокращает расстояние между нами и шипит мне в лицо: – Тут я решаю, что можно и нельзя. И я не лгу, Никки. Скоро сама убедишься.

Он сверлит меня ледяным взглядом, и мне кажется, что я вижу, как взрываются айсберги в его зрачках. Демиан определённо точно вышел из себя, а ещё он почему-то снова возбуждён. И на этот раз мне кажется, что своё он всё-таки возьмёт.

Делаю шаг назад и врезаюсь задницей в стол. Лихорадочно шарю руками по поверхности в надежде найти нож или вилку. Демиан на грани, я вижу, и мне нужно что-то, чтобы себя защитить.

– Левее, – бесстрастно произносит он.

Нельзя цепенеть. Нельзя! Нельзя показывать, что сейчас я боюсь его до усрачки. Но я и правда боюсь. Демиан не похож ни на одного человека, которые попадались мне на пути. А я успела узнать много ублюдков.

– Что... – выдыхаю, пытаюсь справиться с головокружением и тошнотой. Они накатывают волнами, меня трясёт, а

тело покрывается липким потом.

– Нож. Он лежит чуть левее.

Его ладонь накрывает мою и двигает. Ощущаю под пальцами лезвие.

– Возьми.

Кусаю губы, стараясь не отводить взгляд.

– Я сказал: возьми нож.

Не успеваю ответить, как Демиан сам вкладывает мне в руку нож, а затем рывком приставляет к своему горлу. Наши лица так близко, что я чувствую аромат свежести и сандала. От всего остального мне хочется абстрагироваться, но я не позволяю себе закрыть глаза, сползти на пол, обхватить голову руками и заскулить. Хотя очень хочется.

Стоит Демиану отпустить мою руку, она начинает дрожать. Лезвие ходит ходуном вверх и вниз, цепляя кожу и оставляя красные следы. Не кровавые, нет. Это десертный нож, вряд ли он способен порезать что-то, кроме торта. Разве что – проткнуть.

Разумеется, я не стану этого делать, в доме полно охраны. Однако сам факт того, что Демиан вложил мне в руку предмет, способный нанести вред, говорит о многом. Демиану плевать на свою безопасность. А только настоящим психам на неё наплевать. Он не сказал напрямую, но послыл вполне ясен: у меня нет шансов победить в прямом противостоянии. Я смогу обыграть Демиана, только если подключу хитрость и тщательно продумаю план. Но сейчас нужно отступить.

– Неужели ты не знаешь, куда и как его нужно воткнуть? – усмехается Демиан мне в лицо. – Разве Морган не научил тебя? Только не говори, что ты трахалась с его гостями просто так, а не из страха, что с тебя снимут кожу за непослушание. Скольких из них ты убила, Никки?

«Троих», – мысленно шепчу, разжимаю пальцы, и нож со звоном падает на пол.

Откуда Демиан знает? Откуда?!

Он не отходит, наоборот. Обнуляет и без того ничтожное расстояние между нами, касается носом моего виска, тянет в себя мой запах и медленно очерчивает ладонями изгибы моего тела. Это пытка длится недолго, затем Демиан вновь усмехается, отстраняется от меня, поднимает стул и жестом велит мне присесть.

Сглатываю противный мерзкий ком, подчиняюсь, поднимаю нож и кладу его рядом с тарелкой. Демиан огибает стол, а я не свожу глаз с его подкаченного изувеченного тела.

– Будешь кофе, Никки?

– Зачем ты купил меня? – сипло спрашиваю, когда Демиан садится напротив.

– Мой повар варит охренительный кофе, – продолжает Демиан, игнорируя мой вопрос. – Советую попробовать. Вдруг это последнее, что ты попробуешь в своей никчёмной жизни. Мне не нравится, когда меня не слушаются, Никки. Ты сильно усложняешь наше общение.

Задираю голову и дышу через рот. Нужно просто выжить.

Остаться целой и невредимой. Запихнуть свою гордость подальше и не злить его. Не вспоминать о семье и о том, кем была когда-то. Это больше не я. Теперь я – вещь. Рабыня. Кукла. А куклы не возмущаются. Куклы молчат, кивают и улыбаются. И ещё делают всё, что им прикажут. *До поры до времени.*

Перевожу взгляд на Демиана и вежливо произношу, стараясь, чтобы голос не дрожал от злобы, бурлящей внутри:

– С удовольствием попробую.

Он приподнимает уголок рта, и шрам вновь превращается в продолжение кривой улыбки. Но мне больше не жаль Демиана. Он безумец. Он хуже Моргана. И он откуда-то знает о моём отце то, чего не знала я. А также Демиану известны самые тёмные пятна в моей биографии. И теперь у меня точно нет ни малейшей догадки, зачем я ему на самом деле понадобилась.

Глава 5

Демриан

«Зачем ты купил меня?»

О, Никки.

Никки Гонсалес.

Она жила как принцесса в замке, в котором я прислуживал. Сын садовника, простой работяга, которого будущая королева даже не замечала.

Сначала и я не замечал её, не положено ведь. Но однажды мы случайно столкнулись в саду, и я обмер от её красоты. А Никки... Никки просто прошла мимо, даже не посмотрела на меня.

Я стал тайком подглядывать за ней, когда она загорала у бассейна или читала, лёжа на шезлонге в саду, и всё больше влюблялся. Ничего плохого я не делал. Знал, что между нами громадная пропасть, и держался на расстоянии. Но искушение было велико.

Прислуге запрещалось глазеть на господ и говорить с ними. И однажды, наблюдая за Никки сквозь заросли кустарника, я попался. Её отец забил меня плетями до полусмерти, а затем его охрана убила родителей на моих глазах. Я валялся в луже собственной крови, не имея возможности прийти им на помощь, а ублюдки ржали. Ржали, когда резали им глотки. Ржали, когда пустили по кругу мою младшую сестру, а

потом вспороли ей брюхо. На мне выжгли клеймо и оставили дышать, но я выжил. Не спрашивайте – как. Я сам не знаю.

Видимо, жажда мести была слишком сильной. Но что я мог тогда?

Меня выходила Доротеа, отшельница и знахарка. Каким образом она нашла меня и приволокла в своё жилище, я не в курсе. Местные прозвали её ведьмой, но на самом деле она просто старуха, которая решила отречься от мира и ушла жить в лесную глушь.

Спустя несколько месяцев, когда я достаточно окреп, то узнал, что опоздал со своей мстью. Бывший партнёр отца Никки расстрелял всю семью Гонсалес. Всех, за исключением моей маленькой королевы. Он забрал её в свой особняк, спрятав от меня на долгие годы. Лишь недавно мне удалось посадить Моргана на крючок. И теперь Никки моя. Как долго я этого ждал. Разумеется, мне было некогда сидеть, сложа руки, но не было ни дня, чтобы я не думал о ней.

Что можно сделать за восемь лет? Кем стать? Кем угодно. Смотря на что ты готов пойти ради цели.

Я прибил к банде и за год дорос до правой руки Переса, отъявленного мерзавца и бывшего главаря. Спустя ещё несколько месяцев я прирезал его, пока он спал, забрал все его деньги, а его людям дал выбор – работать на меня и получать вдвое больше, чем получали до этого, или умереть. Я блефовал тогда, пугая их тем, что за мной стоит не одна сотня парней, и все мне поверили. До сих пор не понимаю

почему. Видимо, никто не захотел прощаться с жизнью.

Это был лишь первый шаг, небольшой трамплин в бесконечность. Прошло ещё семь кровавых и лживых лет – и вот он я. Тот, кого называют чокнутым Дьяволом. А я и правда выжил из ума в тот день. Мне больше нечего терять, я безумен и начисто лишён инстинкта самосохранения. А тот, кто не боится и обладает смертоносными знаниями, внушает ужас.

Ко мне приходят за информацией и контактами. Я продаю секреты. Я покупаю секреты. Люди на удивление откровенны со мной и порой согласны идти на громадные уступки. Наверное, дело в их страхах и моём «обаянии». Я могу свести с нужным человеком или достать то, что не может достать никто, кроме меня.

Некоторые верят, что определённые вещи обладают уникальной силой. На чужой гонке за артефактами, реликвиями и достояниями искусства также можно заработать очень много. Посещать аукционы, вводить желанные объекты из-под носа охотников за «сокровищами», а потом им же и перепродавать – это весело. Можно сказать, что это моё хобби.

По пути к вершине пищевой цепочки я устроил настоящую резню, и теперь никто не рискует встать у меня на пути. Зачастую силой и правда можно добиться большего, чем любовью и добротой. Никто здесь не ценит хороших людей. Да их уже и не осталось. Иногда мне кажется, что наша планета – это чистилище или сам ад.

Когда-то я считал иначе. За свою веру в людей я заплатил кровью любимых. Моё тело всё покрыто рубцами, шрамами и ожогами, но душа изувечена куда больше. А сердце и по-прежнему вырвано с корнем.

Но, смотря на голубоглазую златовласку, я ощущаю что-то давно забытое и похороненное в недрах несуществующего сердца. Оно ноет, словно всё ещё живое, и меня это бесит. Слишком бурно я реагирую на ту, из-за страсти к которой потерял всех, кто был мне дорог. Моя одержимость ею стоила мне всего.

И теперь Никки нужна мне не только для того, чтобы с её помощью избавиться от Моргана. Я хочу видеть боль в её глазах. Хочу искоренить свет, что до сих пор живёт в ней. Она ведь тоже прошла через ад. Однако Никки не сломалась в отличие от меня. Но это лишь пока. Когда я с ней закончу, от прежней Никки не останется ничего. Я вылеплю её под стать себе.

Безумный Джокер и его не менее безумная королева... Это была бы утопия.

А я не верю в утопии. Никки больше не моя маленькая королева. Она шлюха, которую я купил. Восемь лет назад я не смел даже дышать, находясь поблизости, а теперь могу заставить её лизать мои ботинки.

Хочется выколоть ей глаза, чтобы перестала смотреть на меня и пробуждать давно убитые эмоции. Вынуть её душу и заразить тьмой, чтобы не выделялась на моём фоне, напоми-

ная о том, в кого я превратился. Изуродовать её тело, чтобы оно не соблазняло меня, не влекло, не заставляло напрягаться и желать её.

Но я жажду. Один взгляд на эту белокурую Барби – и внутри поднимается волна адской похоти. Необузданной. Дикой. Страшной.

Всё ещё ощущаю её вкус на своих губах, и меня кроет. Я просто сижу на диване и смотрю на неё, но возбуждён полнее, чем если бы она делала мне минет. И дело не в том, что я давно не трахался, вовсе нет.

Не думал, что ещё способен испытывать настолько сильные чувства. Казалось, я начисто их вытравил. Ничто и никто больше не имеет надо мной власти. Кроме неё. Поэтому нужно держать её рядом и, если станет совсем хреново, убить.

– Вкусный кофе? – спрашиваю, чтобы вызвать на диалог и вновь услышать её голос.

– Да, спасибо.

Никки отставляет чашку. Старается смотреть мне в глаза, но её взгляд то и дело соскальзывает на моё тело.

Я знаю, какое впечатление произвожу на женщин. Они клюют на красивую обёртку, однако стоит мне раздеться, воют от ужаса. Но всё равно ложатся под меня и стонут. Деньги всех делают сговорчивыми.

– Не нравлюсь?

– Я тебя совсем не знаю, Демиан, – вежливо чеканит она. –

Ты мне не противен. Это всё, что я могу пока сказать.

До того вежливо, что скулы сводит. Лучше бы соврала, сказав, что я идеален, или, наоборот, вывалила правду о том, какой я урод. Но я ей не противен. Половинка на серединку. Вывернулась стерва.

Не противен, значит? Сейчас проверим.

– К ноге.

Никки подаётся вперёд, затем хмурится и приоткрывает соблазнительный ротик, но больше не двигается. Выглядит так, будто она борется с чем-то внутри.

– Ты оглохла? Встала на колени и отсосала мне. Быстро. И я хочу, чтобы ты получила от этого удовольствие, Никки.

И она опускается на них. Её потрясывает, однако Никки проворно стягивает с меня плавки и обхватывает губами голову. Ток простреливает по позвоночнику, и я в исступлении толкаюсь бёдрами навстречу её горячему влажному рту. Никки не отодвигается, а принимает меня целиком. Её губы скользят по стволу, а язык трётся о плоть, задевая все самые чувствительные точки разом, и у меня искры из глаз сыплотся от наслаждения и дьявольской похоти.

Это слишком остро. Слишком нереально. И в то же время – реальнее некуда. Внутренности скручивает от её ласк, дыхание спирает, и я, издав животный рык, вцепляюсь пальцами в обивку дивана, а Никки снова вздрагивает.

Слишком уж она пуглива и зажата в сексуальном плане. Но сегодня Никки раскрылась в моих руках и кончила, ко-

гда я отлизывал её. Значит, кончит ещё раз. И много раз. Она будет кончать со мной всегда, потому что я так хочу. Да, я привлекаю её. Понял сразу. Поэтому наше взаимодействие пройдёт без особых осложнений. Если я, конечно, не сорвусь.

Никки вылизывает член, особое внимание уделяя уздечке, и меня трясёт всего. Бросает то в жар, то в холод, а сам я не могу удержать стонов, рвущихся словно из сердца.

Дикое желание. Полыхающее. Взять её прямо сейчас. И драть, драть настолько жёстко и беспощадно, чтоб до крови, до боли адской, до криков, до изнеможения. Чтобы плакала, но просила ещё. Королева, блять...

Но я должен сдерживать дикую похоть, овладевшую мной. В случае с женщинами силой не всегда можно добиться желаемого. Я подсажу Никки на себя. Стану её личным наркотиком, и она будет делать всё, лишь бы получить новую дозу кайфа. А когда привыкнет настолько, что жить без меня не сможет, когда полюбит, вот тогда-то я и нанесу сокрушительный удар.

Самую страшную боль человеку может причинить лишь потеря или предательство любимых...

Сжимаю шелковистые волосы, подтягиваю Никки к себе и хриплю в приоткрытые губы:

– Залезай на диван. Встань на колени задом ко мне и облокотись на спинку.

Её хорошенький ротик так близко, что я чувствую горя-

чее пряное дыхание. Оно дурманит, пьянит и выворачивает внутренности наизнанку. Сдерживаю себя в который раз и нехотя отдаляю наши лица.

Едва я встаю, Никки сразу же выполняет приказ. При этом не переставая дрожать. Наверное, думает, что я возьму её грубо и силой, совершенно не заботясь ни о её удовольствии, ни о боли, что могу ей сейчас причинить. Как и многие другие до меня.

Раздвигаю её ноги, просовываю руку между них, размещаю ладонь под животом и тяну Никки на себя и вверх, заставляя опустить голову на руки, приподнять и оттопырить зад и полностью раскрыться передо мной.

Опускаюсь на колени, развожу её ягодицы, и Никки дёргается, но я держу крепко. Задеваю губами нежную плоть, очерчиваю языком половые губы и втягиваю бесподобный аромат. Крышесносно. Так, как я себе всегда и представлял. Никки вкусная и нежная. От этого сочетания в голове нарастает туман.

Ощущаю слабость в конечностях, а в паху – огненный накал. Я одержим этой ведьмой, но она пока не готова меня принять. И я не о физическом возбуждении говорю, а психологической составляющей. Никки должна захотеть близости со мной не только в сексуальном плане.

Она охает, когда я легонько дую на половые губы. Издаёт тихий писк, стоит начать наглаживать клитор языком. И всё ещё дрожит. Но Никки боится не меня, а себя. Боится этих

новых для неё ощущений. Боится, что ей понравится. Боится привыкнуть.

Дразню её, искушаю поддаться похоти, которую Никки прячет очень глубоко и виртуозно скрывает, соблазняю и сам схожу с ума от нашей близости, прикосновений к распалённой плоти и ответной реакции на мои ласки.

Да, Никки течёт. И я жадно всасываю её соки, прикусываю клитор, несколько раз ритмично ударяю по нему языком. А затем ласкаю. Провожу языком вверх, вниз, снова вверх... и вниз... И несколько раз по кругу. А потом опять ударяю по возбуждённому бугорку. Надавливаю. Ударяю. Всасываю и, не выпуская из плена губ, быстро натираю языком. Пускаю в ход зубы, легонько прикусываю и сразу отпускаю. Но лишь затем, чтобы пройтись расслабленным языком по всей промежности. Медленно. Дразняще. И так мучительно для меня.

Никки стонет. Тихо. Несмело. Но она стонет и стекает мне на язык, не в силах бороться с естественной реакцией тела.

Когда её стоны становятся громче, меня кроет так нещадно, что я вцепляюсь в нежные бёдра и раскачиваю их, насаживая на язык. Затем шлёпаю по ним и упиваюсь красными отметинами от шлепков. И снова раскачиваю, трахая Никки языком, увеличивая амплитуду и впиваясь пальцами в тонкую кожу.

Меня несёт. Поднимаюсь на ноги, прижимаю член к мокрой промежности, трусь о половые губы и захожусь отбор-

ным матом, до того сильно хочется оказаться внутри неё. Слегка погружаю головку в истекающую соками вагину и тут же вытаскиваю, дразня и Никки, и себя. Себя, разумеется, сильнее в сто крат.

Никки больше не дрожит. Стонет, царапает ногтями обивку дивана и сама трётся промежностью о член, оставляя на нём влажные следы. Эта картина прекрасна. Но мне нужно держать себя в руках, иначе сорвусь и отымею её настолько жёстко, что сведу на нет все свои старания.

Тяну Никки на себя, размещаю член между её ног, приказываю свести их. Пальцами одной руки натираю клитор, а другой – стискиваю грудь. И не прекращаю водить членом вдоль половых губ.

Никки бормочет что-то в исступлении, вконец расслабляется в моих руках и кончает, не сдерживая криков. Она сжимает бёдра и дрожит так сильно, что я едва не улетаю следом за ней.

– Ужин в восемь, – сухо произношу, отпуская её. – До этого будь в своей комнате. За тобой зайдут и проводят вниз. Надень что-нибудь красивое и сексуальное.

Подхватываю с пола плавки, быстро покидаю террасу, направляюсь в свою спальню и сразу иду под душ. Мне требуется лишь несколько движений рукой, чтобы достичь разрядки.

Хорошо, что я вовремя тормознул себя, когда доводил Никки до финиша. Не стоит давать ей понять, насколько

сильно меня от неё штырит.

Глава 6

Никки

Вера в себя, абстрагирование от реальности и представление, какой может быть моя жизнь, давали мне силы жить дальше. Как бы со мной ни обращались, что бы мне ни приходилось делать, я не сломалась и не сдалась. Пряталась в своём выдуманном мире и была относительно в порядке.

До сегодняшнего дня. Пока Демиан не вытащил прошлое на поверхность.

Он вскрыл мои раны, и теперь они кровоточат. Ему не нужна красивая кукла. Демиан хочет вылепить меня по образу и подобию своему. Отравить ненавистью и безумием. И наблюдать, как я корчусь в агонии – живая снаружи и мёртвая внутри.

Демиан вывалил мне правду о моём отце. Я почему-то чувствую, что он не соврал, хоть и не хочу это признавать. И если сказанное *действительно* правда, то я ничуть не лучше.

Я убила троих людей по приказу Моргана. Это были его партнёры. Он приказал мне вонзить им в горло нож во время секса, а потом забрал их бизнес. Если бы я не сделала этого, с меня бы содрали кожу. Живьём. Я выбрала себя и свою жизнь. Да, гордиться тут нечем. Однако много ли тех, кто бесстрашно принял бы ту участь, которая была мне уготована в случае моего отказа выполнить приказ?

И откуда Демиану это известно?

Мы те, кем хотим быть, а не те, кем нас быть заставили. И мы никому не обязаны открывать свою боль.

Но Демиан знает. Он знает обо мне всё, я уверена. А я ведь даже самой себе запрещала об этом помнить.

Провожу рукой по волосам, уложенным мягкими волнами, и медленно поворачиваюсь вокруг своей оси перед зеркалом. Длинное платье с открытой спиной великолепно. Серебристая ткань чуть просвечивает под светом лампы, являя взору изгибы моего тела и возбуждённо торчащие соски.

Это всё Демиан виноват. И вроде я должна его ненавидеть и остерегаться из-за того, что он наговорил мне и как себя вёл, но мысленно я всё время возвращаюсь к тому, что произошло между нами после перепалки. Я кончила от его ласк уже дважды. И хочу ещё. *Я жажду близости с этим мужчиной...* Просто в голове не укладывается. Но это было настолько прекрасно, ярко и чувственно, что я до сих пор на взводе. Его запах преследует меня, обволакивая дымкой дурмана. Я ходила в душ, но запах вьелся под кожу, забился в ноздри и прочно засел на подкорке.

Прикладываю ладони к полыхающим щекам и, глядя в свои опьянённые желанием глаза, произношу:

– Соберись, Никки. Демиану не стоит знать, насколько сильно тебе понравилось и что ты хочешь ещё. Возьми себя в руки.

Вскоре за мной заходят и сопровождают вниз. Демиан уже

сидит за накрытым столом. Кисло улыбается мне, жестом предлагает занять место напротив и продолжает есть, как ни в чём не бывало. Ну да, вряд ли на Демиана хоть как-то повлияла наша близость. А вот я теперь сама не своя.

– Прокатимся, Никки, – произносит он, едва мы расправляемся с ужином.

Это не вопрос, и я встаю из-за стола вслед за Демианом.

Сегодня у него другая машина. Чёрный седан, марку в темноте разглядеть не могу, но игрушка ещё навороченнее первой и срывается с места гораздо резче.

– Ты соврала, – говорит Демиан, смотря на дорогу, освещаемую только светом фар. – Ты боишься быстрой езды.

– Да, боюсь.

– Расслабься, скоро приедем.

Само собой, скоро. Мы несёмся так, будто за нами гонятся Всадники Апокалипсиса.

Местом назначения оказывается ночной клуб. И не абы какой, а самый лучший в городе. Только вот не сливки общества тут собираются, а преступники. Знаю, потому что бывала здесь не раз, Морган повсюду таскал меня за собой.

Мы идём не к закрытым вип-кабинкам, а направляемся к ломам на балкончике. Они все заняты, и я внутренне содрогаюсь от мысли, что придётся общаться со знакомыми Демиана.

– Будь здесь, – коротко бросает мне он и кивает на пустующий небольшой диванчик в углу.

Отлично, меня вполне устраивает. Сажусь на краешек и наблюдаю, как Демиан идёт в центр ложи, где на основном диване расположились пять мужчин. Перед диваном у шеста танцует полуобнажённая танцовщица. Лучше мне переключить внимание на неё. Не хватало ещё, чтобы Демиан подумал, что я интересуюсь его делами.

Наблюдая за плавными движениями, не сразу замечаю, как ко мне подходит мужчина. Он пришёл сюда уже после нас, потому что я не видела его среди сидящих на основном диване. Видимо, ходил в уборную или ещё куда-то.

– Скучаешь, крошка?

Мужчина бесцеремонно подсаживается ко мне и обнимает за плечи. В лицо ударяет резкий запах алкоголя. Просто блеск! Как теперь тактично избавиться от этого незваного «гостя»? Выпившие люди часто неадекватны. Особенно такие люди. А в том, что тут собрались опасные личности, я не сомневаюсь.

– Я пришла не одна.

Хочу осторожно убрать руку мужчины, но он лишь сильнее сдавливает мои оголённые плечи.

– А ты у нас недотрога, я смотрю. Цену назови, заплачу любую. Ты мне понравилась.

Бросаю взгляд в сторону центрального дивана и понимаю, что Демиан занят. Разговаривает о чём-то с одним из пяти мужчин и полностью поглощён процессом.

– Извините, но я правда несвободна, – предпринимаю ещё

одну попытку достучаться до навязчивого мужлана. – Я пришла с...

– Да мне похер, с кем ты! – вдруг звереет он, прижимает меня к спинке дивана и наваливается сверху. – Тут свои все. Мои друзья не жадные, я тоже. Делиться друг с другом умеем. Поиметь тебя хочу. И поимею.

Его ручища дёргает подол, ползёт под платье. Я брыкаюсь, но тщетно, мужчина крупный и сильный, а я всего лишь мелкая и слабая женщина. К горлу подкатывает тошнота. Хочется кричать и молить о помощи, но голос мне неподвластен.

Нельзя цепенеть! Нельзя!

Однако именно это и происходит сейчас. Я хорошо умею бороться с оцепенением, однако в данную минуту не могу совладать с телом, оно не слушается, каменеет, и я застываю. Так же, как и крик на моих губах.

Мерзкие пальцы щупают меня между ног, слюнявый язык лезет мне в рот – и слёзы обжигают глаза.

Я беспомощна. У меня с собой нет ничего, что помогло бы остановить неминуемое. Я не хочу, нет! Сколько раз моё тело подвергалось насилию. Я больше не выдержу. Просто не выдержу! Только я подумала, что насилие осталось в прошлом, и Демиан привёл меня сюда. К *этим* людям... Они все такие же, как Морган. И Демиан тоже ничуть не лучше. Хуже, он хуже! И я ненавижу его сейчас, в этот миг, в эту секунду!

Мужлан резко отрывается от меня. Свобода и воздух,

хлынувший в лёгкие, поначалу дезориентируют, и на какое-то время я прикрываю глаза. Обхватываю себя за плечи, чтобы унять дрожь. С опаской отрываю глаза и вижу, что мужчина, пристававший ко мне, корчится на полу. Его лицо разбито. И это не просто сломанный нос. Там живого места нет, оно всё в крови.

Демиан возвышается над мужчиной и чеканит:

– Кто разрешил тебе её трогать?

– Дьявол, уймись, – произносит мужчина, с которым Демиан что-то долго обсуждал, и кладёт руку Демиану на плечо. – Хоакин просто перебрал.

Всматриваюсь в того, который вмешался. Его волосы, достигающие почти до плеч, полностью седые, но лицо молодое. Черты заострённые, будто высеченные из камня, а глаза даже в полумраке сверкают зелёным огнём. У мужчины очень колоритная внешность. Даже увидев лишь раз, вряд ли можно забыть этого человека.

– Не лезь, Тристан. Ни у кого нет права трогать мою женщину.

Демиан отступает на шаг, сбрасывает с себя руку Тристана, а побитый поднимается на ноги.

– Она твоя? – спрашивает Хоакин, стирая кровь с лица. – Ну попутал малость, с кем не бывает. Какого хрена ты мне рожу разбил? Много шума из-за шлюхи, Дьявол. Тебе так не кажется?

– Назовёшь её так ещё раз, и я выбью тебе зубы.

Хоакин смотрит на Демиана со смесью ненависти и страха. Вроде и хочет огрызнуться, но даже своим опьянённым мозгом понимает, что до добра это не доведёт.

– Дьявол, ладно, – снова вклинивается между ними Тристан. – Оставь. Ты же видишь, он пьян.

Демиан переводит взгляд на Тристана, произносит что-то еле слышно, и Тристан кивает. Затем Демиан подходит ко мне, хватая за запястье и рывком тянет на себя.

– Уходим.

Быстро покидаем ложу. Клянусь, я слышу, как Хоакин называет Демиана чокнутым. Демиан тоже это слышит, но не оборачивается. Тащит меня за собой. Спотыкаюсь, пытаюсь поспеть за ним.

Клуб остаётся позади. Садимся в автомобиль, срываемся с места и мчим на бешеной скорости неизвестно куда. Я солидарна с Хоакином, каким бы мерзким он ни был. Демиан и правда чокнутый. Он угробит нас, если сейчас же не сбросит скорость.

Смотрю на его окровавленные костяшки. Взгляд поднять не решаюсь. Заговорить – тоже. Как-никак, сама того не желая, но я стала причиной потасовки. Да, моей вины в этом нет, но я не знаю, будут ли у Демиана проблемы из-за его поступка. Если да, то мне в итоге тоже влетит.

Мы сворачиваем с главной трассы, и через пару минут дорога начинает круто вести вверх.

– Любишь звёзды, Никки?

– Люблю.

Он хмыкает. Поворачиваю голову и улавливаю на его губах усмешку. Она не добрая.

Вот я влипла. У меня своих демонов полно, а теперь я должна ещё и с его скелетами в шкафах знакомиться. С Морганом было куда проще. Он просто жирная свинья, которая хочет жрать, трахаться и слышать в свой адрес оды поклонения. А что нужно Демиану, я до сих пор не понимаю.

Наконец он сбрасывает скорость. Мы аккуратно въезжаем на открытый участок, Демиан разворачивает автомобиль и глушит мотор. Выхожу из машины, и каблуки сразу же утопают в рыхлой земле. Странно... Разве под ногами не должны быть камни, раз мы находимся на горной вершине?

– Это смотровая площадка? – спрашиваю, направляясь ближе к ущелью. Демиан остановил автомобиль метрах в трёх от обрыва.

– Была когда-то. Теперь её закрыли.

– Почему?

– Обвалы случаются слишком часто. Вполне возможно, через пару десятков лет обрыв приблизится вплотную к дороге.

Да, это вполне может произойти. Многочисленные ущелья словно раскалывают цепочку гор. И это ущелье – самое большое. Слева от него у подножия гор располагается и город, и пригород графства Сайен, однако сейчас всё погружено во тьму. Лишь фары машины дают приглушённый свет,

Демиан развернул её так, чтобы они светили в сторону дороги. Но и этого хватает, чтобы оценить масштаб. Если приехать сюда днём, я уверена, что с этого места не будет видно конца и края горного массива. Без понятия, какова протяжённость этих гор, но они очень монументальны.

Запрокидываю голову и смотрю на звёзды. Кажется, стоит протянуть руку – и они посыплются на ладонь.

– Красота, – выдыхаю, повернувшись к Демиану.

Он молча изучает моё лицо, потом переводит взгляд ниже – в область груди, и я шумно втягиваю воздух. Отчего-то становится жарко, хотя на вершине довольно прохладно.

– Да, красиво, – отзывается Демиан.

В его голосе сквозят хрипловатые нотки. Они вызывают странный отклик в моём теле, и я напрягаюсь.

– Испугалась?

– Чего именно?

– Хоакин. Он лапал тебя.

Демиан возвращает взгляд на моё лицо, и я вижу отблески ярости в ледяных глазах. Его ноздри раздуваются, кулаки сжаты, а черты лица заострены. Если бы мы были влюблены, то я бы подумала, что Демиан ревнует. Но мы не влюблены. Он просто бесится из-за того, что кто-то чуть не осквернил его собственность.

– Я обещаю, никто не причинит тебе вреда, Никки.

– А ты? – шепчу еле слышно, однако он слышит и словно звереет ещё больше, но молчит. – А ты, Демиан? – спраши-

ваю в полный голос. – Ты не причинишь мне вреда?

Кажется, я вижу, как двигаются мускулы на его лице. Или это просто игра теней и света от машинных фар. Да, конечно, второй вариант. С чего бы Демиану психовать из-за таких вопросов?

– Боишься, – он не спрашивает, а констатирует факт.

– Возможно. Но и тебе тоже стоит. Ты купил вещь, к которой не прилагалось ни инструкции, ни гарантийного талона. Мало ли, что я могу натворить.

– Считаешь себя вещью, Никки?

– Так проще выживать.

– А жить ты не пробовала? – он делает шаг ко мне, но я не отступаю и не отвожу глаз.

– У меня была жизнь, и тебе прекрасно об этом известно. А потом Морган забрал у меня всё.

– Думаешь, ты одна такая? Миллионы людей страдают, Никки.

– Я не страдаю, Демиан. Я выживаю.

Он усмехается, приближаясь ещё на шаг. И снова я остаюсь на месте и стойко выдерживаю его темнеющий взгляд. Мои соски твердеют, но я не придаю этому значения. Тут прохладно и ветрено, чему удивляться?

– И как успехи? – в его голосе вновь появляется хрипотца.

– Как видишь, – усмехаюсь в ответ. – Стою здесь. С тобой. В красивом платье, которое ты определённо хочешь с меня содрать.

Демиан обхватывает мой затылок ладонью и дёргает меня на себя. Врезаюсь грудью в мускулистый торс, и соски под тонкой тканью болезненно ноют. Эта тряпка мешает, она лишняя тут, чёрт возьми... Впервые в жизни одежда мне *настолько* мешает. Даже во время нашего безумного танца, ощущение было не таким острым.

– А ты хочешь *меня*, Никки. Признайся в этом.

Звук его голоса, оттенённый возбуждением, запускает по коже эхо странных вибраций, пробирается к мозгу и словно оседает на подкорку. Облизываю губы, чувствуя... Чёрт! Как это возможно? Я страстно желаю этого мужчине. Прямо здесь. Сейчас. Я хочу, чтобы он содрал с меня платье и заставил стонать от наслаждения.

Демиан правда опасен. Рядом с ним я сама не своя. Мне следует держать свои эмоции под контролем. Это Демиан должен терять голову от нашего взаимодействия, а не я.

Глава 7

Никки

Он даже не поцеловал меня. Я не ответила на его вопрос, и мы просто стояли, обмениваясь разгорячённым дыханием. Казалось, прошла вечность, прежде чем Демиан сказал, что пора уезжать.

Не понимаю, почему я не ответила. Я ведь легко могла сказать, что хочу его, нуждаюсь в нём, что он охрененный и бла-бла-бла. Это ведь был мой шанс, и я крупно облажалась, не воспользовавшись им. Путь к сердцу мужчины лежит через член, восхваление мужского эго и признание его альфа-самцом. Возможно, есть ещё какие-то пути, но я о них не знаю. Некому было мне рассказать.

В итоге всю дорогу я обдумывала, как исправить свою оплошность и влюбить Демиана в себя, но при этом самой не улететь в пропасть, и совершенно выпала из реальности. Поняла, что мы вернулись в особняк, только когда автомобиль с визгом затормозил на парковке.

– Жду тебя в своей спальне через десять минут, – резко бросает Демиан и выходит из машины.

Кажется, он зол. И лучше не злить его ещё больше.

Быстро иду к себе, молниеносно принимаю душ и облачаюсь в шёлковую короткую комбинацию. В назначенное время уже стучусь в дверь спальни Демиана. Он разрешает вой-

ти.

– Проходи, Никки, – раздаётся негромкое, едва вхожу внутрь.

Даю глазам привыкнуть к темноте, затем медленно направляюсь к кровати. Демиан полусидит-полулежит, развалившись на груде подушек. На нём лишь боксеры, больше ничего.

– Смелее, Никки, – обманчиво ласково подбадривает он меня. – Иди сюда. Ляг рядом.

Демиан легонько бьёт ладонью по пустому месту около себя. Будто кошку подзывает. Или собаку. Верную. Готовую облизать ему руки, замурлыкать и свернуться калачиком под боком.

Но я не кошка и не собака. И уж точно не готова смотреть на него с раболепным обожанием. Однако я подчиняюсь. А что ещё мне остаётся?

Стоит устроиться рядом, Демиан разворачивается, подхватывает пальцами мой подбородок и смотрит, словно заглядывая в душу. Долго. Изучающе. Его глаза сверкают в полумраке. Во взгляде плещутся похоть и что-то дикое. Звериное. Дьявольское. Не человеческое.

– Демиан... – шепчу, не в силах больше выдерживать его тяжёлый взгляд.

– Тшшш, Никки. Не порть момент.

Его пальцы скользят вниз по шее – к ключицам. Касаются кожи едва ощутимо, нежно, но при этом я чувствую опас-

ность, исходящую от этих прикосновений. Сердце неумолимо разгоняет темп биения, в горле пересыхает, а наш зрительный контакт начинает действовать на нервы.

Хочу отодвинуться. Веду головой в сторону, но Демиан резко привлекает меня к себе и набрасывается на мои губы. Жадно. Остервенело. Кусает их, втягивает, подчиняет. Пьёт меня до дна, лишая воздуха и возможности противостоять этому натиску.

Горячие ладони шарят по моему телу с какой-то маниакальной одержимостью. Пугая, ошеломляя и будоража. Стягивают с меня комбинацию, гладят, выписывают узоры, обжигают кожу и пробуждают желание.

Демиан задевает во мне что-то. Не снаружи. Внутри.

И я поддаюсь, плавлюсь, выгибаюсь дугой, в который раз отдаваясь на милость его ласкам. Сейчас таким грубым и несдержанным. Но до боли приятным.

Кажется, я рехнулась. Пьяна от желания и настолько влажная, что чувствую липкость между бёдер.

– Демиан... – выдыхаю, обрывками сознания понимая, что момент идеальный. – Я хочу тебя. Ты прав, я хочу тебя.

Обвиваю его шею руками, запускаю пальцы в жёсткие волосы, сжимаю их и молю. Шёпотом. Полувсхлипом. Стоном. И, наконец, криком. Я требую, да. И я не вру. Я хочу этого мужчину. Но он снова сбегает. Отталкивает меня, когда я сама тянусь к его твёрдой плоти, встаёт с постели и выходит на балкон.

Лежу, оглушённая желанием, и не понимаю ничего.

Почему? Что во мне не так? Или в нём? Судя по тому, как сильно Демиан меня хочет, дело явно не во мне. И я бы правда хотела, чтобы он зашёл дальше, чем просто поцелуи и оральный секс. Мне *необходимо*, чтобы Демиан увлёкся мной по-настоящему. Тогда я смогу хоть самую малость вертеть им.

Поворачиваю голову и смотрю на колыхающиеся занавески. Чувствую запах сигаретного дыма, приподнимаюсь на локтях и вглядываюсь в мужской силуэт. Демиан стоит, облокотившись на перила, и курит.

Выхожу на балкон.

– Всё в порядке? Я что-то сделала не так?

– Всё нормально, – бросает он через плечо и затягивается сигаретой, потом протягивает мне пачку и зажигалку.

Молча прикуриваю. Демиан и об этом знает. Но откуда? Я всегда пряталась. Морган ненавидел запах сигарет. Хотя сам регулярно дымил свои сигары.

– Демиан, – тихо зову я, но он даже не оборачивается.

Кладу пачку и зажигалку на столик, встаю рядом с Демианом и облакачиваюсь на перила, копируя его позу. Стоя в двух метрах от ущелья, я не решилась спросить, а по дороге сюда моя голова была забита другими мыслями, но мне нужно знать.

– Расскажи мне, – произношу, ступая на очень скользкую дорожку.

Я рискую, да. Но как ещё вскрыть его тайны, я не знаю. А их у него много, я уверена. И почему-то мне кажется, что одна из них как-то связана с моим папой.

– Что рассказать?

– О моём отце. Я ведь поэтому здесь? Поэтому ты купил меня? Что он сделал тебе?

– С чего ты взяла, что я был с ним знаком?

– Ты сказал, что сам бы с удовольствием его убил.

Тишина, тлеющие угольки сигарет и никаких объяснений. Наверное, стоит просто заткнуться и забыть эту тему, но для меня это слишком личное. Я не могу забыть, как бы ни пыталась, поэтому продолжаю:

– Я видела твои глаза. Я знаю этот взгляд. Ты жаждал мести, но не получил её, – шепчу, и в следующую секунду воздух сгущается.

Нет, это не гроза надвигается, а Демиан разворачивается ко мне. В его облике я ощущаю всю ярость мира, и понимаю, как сильно сглупила, не сумев приструнить жажду узнать правду.

На что я рассчитывала? Что Демиан мило побеседует со мной о том, кого сам хотел стереть с лица земли? Ага, как же. Сейчас он просто замахнётся и снесёт мне голову.

Но не происходит ничего. Абсолютно ничего. Демиан докуривает, тушит сигарету в пепельнице и возвращается в кровать. Вдыхаю и стою какое-то время на балконе, беззвучно плача.

Если Демиан не соврал насчёт моего отца, то всё обретает смысл. Прошлое уже не кажется мне трагическим и несправедливым стечением обстоятельств. Мой папа был плохим человеком, он сам притащил в наш дом смерть. Но я хочу помнить его хорошим, и мне нужен хотя бы какой-то повод, чтобы оправдать его. Пусть самый мизерный, пусть. Я хочу знать больше, но Демиан не расскажет. По крайней мере, не сейчас.

Когда я захожу в комнату, то понимаю, что он спит. Устраиваюсь рядом, затем придвигаюсь ещё ближе и вдыхаю аромат его кожи. Дождь и сандал. Этот запах преследует меня с первой минуты нашего знакомства.

Демиан странный. Опасный. Но мне приятна его близость. Настолько приятна, что я обнимаю его и кладу голову ему на грудь. Провожу по ней пальцем, медленно очерчивая шрамы, и тяну в себя его запах. И, чтоб мне провалиться, он меня возбуждает. Мне даже не придётся изображать страсть, когда Демиан будет меня трахать. *Если* будет. Почему он до сих пор не завладел мной по-настоящему? Видит же, что я и сама хочу.

Прикрываю глаза и, теряясь в водовороте мыслей, не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь я от того, что ему снится кошмар. Демиан бормочет что-то, просит кого-то отпустить. Его голова мечется по подушке, а тело пробирает крупная дрожь.

Приподнимаюсь на локтях. Касаюсь его лица, стирая кап-

ли пота со лба и висков. Откидываю одеяло. Демиан весь мокрый, нужно остудить тело. Кошмар усугубляется, и я трясу Демиана за плечо, призывая проснуться.

С жутким криком он выныривает из сна и резко садится на кровати. Обхватываю его лицо ладонями и разворачиваю к себе. Демиан смотрит будто сквозь меня. Его взгляд остекленелый и расфокусированный.

– Это я, Демиан. Никки. Всё в порядке. Тебе просто приснился дурной сон.

– Никки... – хрипит он, всматриваясь в меня безумным взглядом. – Ты.

– Да, я.

Но он не узнаёт меня. По крайней мере, мне так кажется. Демиан вообще сейчас где-то не здесь. Он словно ещё не проснулся, не вынырнул из своего кошмара. Его мучают демоны, отражаясь судорогами боли на лице.

– Демиан, – осторожно касаюсь его плеча. – Ты слышишь меня?

– Никки...

– Да, я Никки. С тобой всё в порядке, это просто сон.

– Ты. Это ты. Это из-за тебя, – его голос металлический, начисто лишённый эмоций.

Охаю, когда его ладонь обхватывает моё горло, и Демиан валит меня на кровать.

– Я не готова, я не хочу сейчас, – шепчу, ошарашенная и слегка напуганная его действиями.

Демиан сейчас словно робот. И он не слышит меня или делает вид, что не слышит. Грубо раздвигает мои ноги, стягивает с себя боксеры, обильно смачивает мою промежность и член слюной и входит резким толчком. Зажмуриваюсь от ошутимого дискомфорта.

– Смотри на меня! Я хочу, чтоб ты видела меня, Никки Гонсалес, – рычит он, заводит мне руки над головой, перехватывает их одной рукой, а другую возвращает на шею и усиливает нажим.

Я не предпринимаю попыток вырваться и не издаю ни звука. Просто лежу с широко распахнутыми глазами, как он приказал, и пытаюсь расслабить тело. Не так я себе это представляла. И пусть мне уже не больно, но и удовольствия я не получаю. Я не хотела этого сейчас, не была готова принять его, а он трахает меня так, словно хочет протаранить насквозь.

Нет больше надежды на иное будущее. Демиан не заинтересован во мне как в человеке и никогда не заинтересуется. Всё осталось по-прежнему, только хозяин моего тела сменился. Я не принадлежу себе, мои желания не учитываются. Я кукла. Красивая и бесправная.

Засыпаю и просыпаюсь в той же позе, в которой Демиан меня трахал – на спине, с широко разведёнными ногами и закинутыми за голову руками. Не хочу открывать глаза. Не хочу, чтобы наступал новый день. Ведь всё повторяется по кругу. Из раза в раз. Так зачем пытаться что-то изменить?

Разве это в моих силах?

Минуты тянутся, и я понимаю, что нахожусь одна в этой постели, в этой комнате. С трудом стаскиваю себя с кровати и плетусь в душ. У меня ничего не болит. Абсолютно ничего. Видимо, тело так привыкло, что его берут без спроса, что ему уже всё равно.

Смываю с себя засохшую сперму, на автомате мою голову и чищу зубы. Мне не хочется ни кушать, ни плавать, ни читать. Я просто закрываюсь в своей спальне и жду неминуемого.

Но ночью Демиан не приходит ко мне. Не приходит он ко мне и следующим вечером, а на третий день я, преисполненная ярости, иду к нему сама, чтобы высказать всё, что о нём думаю. Но Демиана нет. Охрана говорит, что он уехал позапрошлой ночью. Получается, сразу же после того, как поймел меня.

Он не появляется ещё семь дней, и всю неделю я каждую ночь прихожу в его комнату. Рассматриваю вещи, верчу их в руках, трогаю, нюхаю. Мне хочется узнать о нём что-то личное. Что-то, что можно использовать против него. Какой-нибудь секрет. Тайну, которую Демиан хранит за семью печатями. Но я не нахожу ничего, кроме одежды, нескольких книг и блокнотов, блока сигарет, парфюма и других самых обычных вещей.

Примеряю на себя его запах и рубашки, курю его сигареты, сижу в его кресле, валяюсь на его кровати, читаю его

книги и изучаю блокноты. Там какие-то заметки, сделанные урывками, не связанные между собой и не несущие абсолютно никакого смысла для меня.

– Когда ты вернёшься? – вопрошаю, лёжа на постели, пропитанной его запахом, и смотря в отражение на потолке. Над кроватью зеркало. Я заметила это ещё в ту ночь.

Ожидание и неопределённость сводят с ума. Я не знаю, где он и когда вернётся. Для Демиана лучше бы никогда сюда не возвращаться. Не оставаться со мной наедине. Не доверять мне свои тайны и не показывать слабые места.

Я зализала раны. Я отбросила ненужные фантазии о счастливом будущем, в котором Демиан влюбляется в меня. Я выработала новый план. И я достигну своей цели во что бы то ни стало.

Глава 8

Демриан

Резво поворачиваюсь и делаю шаг в сторону, однако это не помогает увернуться. Удар дубиной прилетает между лопаток. Такой сильный, что я мычу, теряю равновесие и падаю коленями в траву. Какой бы дряхлой на вид ни была Доротеа, рука у неё тяжёлая. Старуха не растеряла сноровку и может потягаться даже со здоровым бычарой. А уж мне надавать тумачков – для неё вообще плёвое дело.

– Совсем сдурела? – шиплю, не поднимая головы.

– Вставай! – шипит Доротеа в ответ. – Вставай, пока я не проломила тебе башку!

– Хватит на сегодня.

– Когда я скажу, тогда и хватит!

Она возникает передо мной, замахивается деревянной дубиной и обрушивает её мне на грудь, выбивая из меня воздух, а заодно и способность функционировать. Лежу в траве и корчусь от простреливающей боли. Вдохнуть не могу, выдохнуть – тоже. Шевелю губами и скребу пальцами о землю, дожидаясь, когда тело снова начнёт меня слушаться.

– Чайник поставлю, – ворчит Доротеа и направляется к дому. – Слабак.

Едва ко мне возвращается способность двигаться, я соскребаю себя с земли и иду к неприметному жилищу, но

внутри заходить не спешу. Потом умоюсь. Достаяю сигареты, сажусь в кресло-качалку, стоящее на веранде, и закуриваю.

Через пару-тройку минут Доротеа выносит поднос с чашками и заварочным чайником и ставит его на столик. Она неодобрительно морщится от дыма, но ничего не говорит. Молча разливает заварку по чашкам, наполняет их кипятком. Резкий травяной запах ударяет в ноздри.

– Опять будешь отпаивать меня этой гадостью?

– Чем тебе не нравится травяной чай? Мои сборы полезны. Благоприятно влияют на сон и потенцию, ускоряют регенерацию. Неужели ты забыл, что жив в том числе и благодаря им?

– И ещё благодаря той мерзости, которой ты меня натирала.

– Мазь из настойки, – с гордостью произносит Доротеа и отхлёбывает из чашки. – Пей. Совсем хилый стал. Мышцы есть, а сила где? Они у тебя для красоты, что ли? Тебе нужно чаще приезжать сюда, это место заряжает.

– Ну, – тушу сигарету в самодельной пепельнице. – Оно и видно. Цветёшь и пахнешь. Сколько тебе лет, Доротеа?

– А тебе-то что?

– Просто интересно.

Оглядываю её, пытаюсь прикинуть хотя бы примерно, но теряюсь в догадках. Восемьдесят? Девяносто? На вид – да. Однако Доротеа только кажется старухой. На самом деле она гибкая, быстрая и очень сильная. Неужели свежий воздух и

травки дают такой эффект? Если да, то на старости лет тоже переберусь в эту глушь. Если, конечно, доживу до старости.

– Много, – отвечает наконец Доротеа.

– Это я и сам вижу.

– А большего тебе знать и необязательно. Чего ты прячешься тут?

– Не нравится моя компания?

– Десятый день на моей шее сидишь, – ворчит она, однако я знаю, что на самом деле Доротеа очень рада моему приезду. – Я буду счастлива, если ты станешь чаще приезжать. Но только на день-два, не больше.

– То есть я мешаю?

– У меня есть и свои дела. Не всё ж с тобой возиться. И ты так и не сказал мне, почему решил тут задержаться. Чегостряслось у тебя? В розыск объявили?

– Нет, – усмехаюсь и делаю глоток горячей жижи. На вкус вроде ничего, однако нужно быть аккуратнее с этой гадостью. От некоторых травок Доротеи могут быть глюки.

– Тогда чего припёрся? Только не ври, что соскучился. Ты ко мне несколько месяцев не заглядывал.

– А сама не знаешь? Ну же, Доротеа, удиви меня. Тебя ж не просто так прозвали знахаркой и ведьмой.

– Про что именно мне нужно знать? Про то, что ты решил отравить Моргана и выкрасть амулет Дрогаса? Про то, что Никки Гонсалес теперь живёт у тебя? Или про то, что ты навредил ей? Или про то, что боишься своих чувств к этой

девушке?

Может, Доротеа и правда ведьма? Вот только не верю я во всю эту чушь. Не хватало ещё вступить в секту дебилов, которые гонятся за этим амулетом. По слухам, которые Доротеа только что подтвердила, и заверению моего источника медальон сейчас находится у Моргана. Однако это ненадолго.

Но откуда Доротеа знает о Никки? Хотя вполне могла просто услышать, не исключаю такой возможности. Доротеа же не безвылазно тут торчит. Выбирается иногда на рынок. Там и могла нахвататься сплетен. Языки – они без костей. Однако от кого Доротеа могла узнать про то, что я сделал с Никки? Но ведь она и не уточнила. Возможно, это вообще просто предположение.

– Тебе удобно прятаться за безумием, списывая на него все свои неверные решения, – Доротеа причмокивает и кладёт в рот какую-то сладость.

Даже пробовать не хочу, мне чая хватило. Он, по ходу, всё же галлюциногенный, потому что очертания предметов начинают расплываться, перетекая в другие формы. Краски становятся ярче, а воздух делается тяжёлым и вязким. Оттягиваю ворот футболки, вытираю пот со лба и понимаю, что не чувствую кончики пальцев.

– А, может, я и правда безумен? – спрашиваю, наблюдая, как перила меняют форму. Ну, приехали. – Не рассматривала такой вариант?

– Ты тот, кем себя называешь.

– Меня называют чокнутым Дьяволом.

– А как зовёшь себя ты?

– Никак.

– То есть ты безликое пятно? – её голос отражается эхом в голове.

– Да, наверное, так.

– И ты думаешь, что недостоем жить.

– С чего ты взяла?

– Твои вредные привычки.

– Не начинай.

– Ты сам себя разрушаешь, сознательно блокируешь свою силу, но тебе кажется, что виноват весь мир и он несправедлив к тебе. Но всё не так. Вина лишь на тебе. Только на тебе.

– Ты за этим опоила меня? Чтобы прочитать лекцию о вреде курения?

– Смотри глубже, Демиан. Всегда смотри глубже.

– Ты сделала то, что я просил? – спрашиваю, пока ещё способен ворочать языком и хоть что-то понимать.

– А ты уверен, что оно тебе нужно?

– Твои яды самые лучшие.

– Я не это имела в виду. Амулет Дрогаса – это не игрушка, Демиан. Ты уверен, что он тебе нужен?

– И ты туда же? Это просто камень, окантованный серебром и приваренный к цепочке. Только и всего. Разумеется, он мне нужен. На этой хреновине можно очень солидно на-

вариться.

Доротеа издаёт звук, похожий на шипение, встаёт и входит в дом, а я сижу, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Зрение то туманится, то становится предельно чётким. Но предметы двоятся в глазах. Она одурманила меня чем-то уж очень убойным. Когда Доротеа так делает, я правда верю, что она ведьма.

– Она предаст тебя, – разносится над ухом. Доротеа склоняется надо мной и протирает моё лицо влажной тряпкой, стирая пот и грязь.

– Кто?

– Любимая женщина, – её голос вязнет в недрах подсознания и звенит там, запечатываясь в потаённые закоулки. – Но не верь всему, что увидишь. Жизнь нас испытывает. Всегда. Ты воин. Боец. Привык брать всё силой. Однако есть битвы, в которых оружие бесполезно. Вспомни об этом в нужный момент. А теперь отдыхай. Завтра тебе нужно вернуться. Ты не можешь прятаться от себя и своих поступков вечно.

Хочу ответить, но язык уже не слушается. Доротеа подкладывает мне под голову подушку. Её руки нежные и совсем не морщинистые, а лицо – молодое. Красивая рыжеволосая женщина накрывает меня пледом. Такая лёгкость во всём теле. Станные ощущения. Вроде и пошевелиться не могу, но при этом парю над землёй. И Доротеа вместе со мной.

– Используй свою силу, Демиан, – разносится в голове ме-

лодичный голос. – Познай её. Она внутри, открой ей разум ипусти. Я не нужна тебе больше, ты в состоянии всё сделать сам.

Смотрю в её яркие зелёные глаза, проклиная и одновременно боготворя чёртов чай. Надо будет спросить рецепт. Глючит просто не по-детски. Зато после её снадобий мне не снятся кошмары. Правда эффекта хватает ненадолго.

Утро застаёт врасплох. Солнечные лучи настырно светят в рожу, и я морщусь, прикрывая рукой глаза. Могу двигаться, значит, действие травок прошло.

Спихиваю с себя плед и захожу в дом.

– Доротеа! – зову, не ожидая ответа.

Знаю, что её тут нет, но попытаться стоило, я могу и ошибаться. Присутствие Доротеи ощущается всегда, дом пропитан её запахом. Травы и дождь. Кажется, что она здесь, даже если это не так. Доротеа полна сюрпризов, и её жилище не менее удивительно. Дом только с виду кажется обычным. На самом деле он скрывает множество секретов.

Замечаю на столе небольшой бутылёк с бесцветной жидкостью и бумажный свёрток.

– Спасибо, – произношу, озираясь по сторонам. – Обещаю приезжать чаще. Я тебе оставлю, как обычно. Не жмотся, трать, покупай всё, что нужно. Скоро привезу ещё.

Кладу толстую пачку купюр на стол, убираю бутылёк и свёрток в карман и покидаю на первый взгляд скромное жилище.

Автомобиль припаркован на приличном расстоянии. Солнце палит нещадно, и пока я добираюсь до места, успеваю взмокнуть как загнанная псина. Сажусь внутрь и врубаю кондиционер. Всё-таки отсутствие цивилизации – это отстой. Но я должен был сюда приехать.

Во-первых, мне было нужно надёжное средство, чтобы убрать Моргана. Яд, который делает Доротеа, действует без осечек. Его нельзя обнаружить, если не знать, что искать.

Во-вторых, мне необходимо было сбежать на время. От себя самого. Травки Доротеи и правда творят чудеса. Целых десять дней меня не мучили кошмары. Я выспался. Я полон сил.

В-третьих, я соскучился по Доротее. Она права, в последнее время навещал я её нечасто. Впредь стоит наведываться хотя бы раз в месяц.

Но есть и четвёртая причина, почему я сюда приехал. Никки...

Иногда мне кажется, что за все эти годы я так и не смог её разлюбить. Но я так долго её ненавидел и сейчас абсолютно не понимаю, что чувствую по отношению к ней. В один момент хочется бросить к её ногам весь мир, а в другой – заставить пройти девять кругов ада.

Какого хрена я позвал её в свою спальню? Знаю ведь, что после кошмаров первые несколько часов я сам не свой. А уж первые полчаса так и вовсе абсолютно неадекватен. В итоге я запорол план по соблазнению Никки Гонсалес. После того,

что я сделал, она скорее вспорет мне глотку, чем влюбится в меня.

Но есть и плюс. Теперь не нужно сдерживаться. Я уже помел её так, как хотел – грубо, жёстко, не заботясь о её желаниях. Больше нечего портить. Я смогу брать её, сколько и когда захочу. А хочу я её просто зверски.

Хотя, может, Никки сменит гнев на милость, когда я предоставлю ей возможность свести счёты с Морганом. Я бы и сам мог его устранить, однако Никки вызовет меньше подозрений, а я тем временем сопру амулет. Морган не носит его с собой, а держит в сейфе в кабинете, если верить моему источнику. И, надо сказать, этот человек меня ещё ни разу не подводил.

Когда я доезжаю до особняка, уже смеркается. Поднимаюсь в кабинет, убираю бутылёк с ядом в сейф, а затем иду в спальню и прошу принести кипяток. Хочу провалиться в сон без снов и проспать до утра. Мне понравилось. Похрен на глюки.

Курю на балконе, выпуская серый дым кольцами и прихлёбываю травяной чай в ожидании глюков. Но они не приходят. Видимо, Доротеа дала мне с собой другой сбор.

Медленно, но верно начинает клонить в сон. Делаю последнюю ленивую затяжку, тушу сигарету. Спать в кресле вторую ночь подряд не хочется, поэтому я перемещаюсь на кровать.

Белокурые шелковистые пряди касаются моего лица. Хо-

чу дотронуться до них, но руки не слушаются. Она выгибается, сидя на мне верхом. Стонет. Шипит. И полностью отдаётся похоти. Её глаза вспыхивают, прожигая меня, подчиняя и лишая воли. Жар ползёт по телу, стекает к паху, но не простреливает огнём, а копится, нарастает.

Никки трётся о меня и доводит до исступления, ритмично двигая бёдрами. Заставляет гореть, задыхаться и жаждать её. Она насаживается на член, скачет на мне как безумная валькирия и кончает, заполняя пространство громкими криками.

А потом... Потом она меня убивает.

Глава 9

Никки

Стою на балкончике ночного клуба и вглядываюсь в одну точку. Мне не нравится то, что я вижу. Укол непонятно откуда взявшей ревности пронзает рёбра, пока я наблюдаю, как Демиан беседует с какой-то тёмноволосой красавицей. Она улыбается ему, кладёт руки на его грудь, а Демиан позволяет. Не отталкивает, наоборот, прижимает к себе, целует в губы, а затем тянет за собой.

Лучше мне не смотреть, но я провожаю их взглядом. Куда они идут? *«В приватную комнату»*, – подсказывает вредный внутренний голос. Одну из тех, в которой я сама побывала сегодня и провела там больше часа. Но не с Демианом, нет. После возвращения он не прикасается ко мне, не уделяет внимание. Демиан вернулся неделю назад, а заговорил со мной только вчера. О Моргане и способе его устранения.

Да, Морган мёртв. Полтора часа назад я подошла к нему на танцполе, заботливо прихватив выпивку, и предложила тост за встречу. Морган был уже пьян и, само собой, не отказался. Кажется, он меня даже не узнал. В его бокал я подмешала яд, который мне дал Демиан. Стакан я забрала с собой, стёрла отпечатки и разбила в гуще толпы. А затем уединилась в приватной кабинке с одним из телохранителей Демиана, чтобы отвести от нас подозрение, ведь Морган сдох

далеко не сразу. Надеюсь, он мучался.

Надо отдать должное Брэннону, он меня не домогался за правду. Мы просто изобразили страсть на камеру. Я сидела спиной, моё платье скрывало наши паховые области, и было совсем нетрудно имитировать соитие и громко стонать.

Всё прошло по плану, а Демиан даже не подошёл ко мне. Ни до, ни сразу после. Я приехала сюда без него. Думала, что он вообще здесь не появится, но вот, пожалуйста, появился. И не один, а с новой пассией. А меня до сих пор трясёт, и рядом нет никого, кто был бы способен успокоить. Ненавижу его! Наверняка сейчас трахает ту брюнетку и даже не вспоминает обо мне.

В памяти оживает сцена в комнате Демиана в ночь его возвращения.

Я была в его спальне. Я приставила к его горлу нож. Но Демиан не проснулся. То ли снотворного наглотался, то ли ещё какой-то дряни, но спал как убитый. И тогда, первый раз за всю мою жизнь, я испытала истинное удовлетворение. Я могла убить, но не сделала этого. Мне было достаточно знать, что Демиан не неуязвимый.

И я наслаждалась этим. Раздела его, дотрагивалась до его лица, до шрамов. Изучила каждый, а потом... Не знаю, что на меня нашло. Я уселась сверху и стала тереться промежностью о член. Он окреп подо мной, однако Демиан продолжал спать.

Это не остановило меня. Я оседлала Демиана в прямом и

переносном смысле этого слова и довольно быстро кончила. И с той самой ночи я стала им одержима. Вроде презираю за то, что взял меня силой, но в то же время – жажду его и наслаждаюсь своим секретным воспоминанием. Демиан был у меня в руках. Его жизнь висела на волоске, а член был во мне по моей воле, а не по его. Это было извращённо, запретно и до одурения приятно. Я ощущала свою власть над ним и упивалась ею.

И теперь я хочу ещё. А Демиан... размещает руки на перила по обе стороны от моих бёдер, чем пугает меня до чёртиков, резко вырывая из грязных фантазий. Он не касается меня, однако я чувствую его горячее дыхание в своих волосах. Оно щекочет, будоражит, кружит голову. У меня ладошки потеют, а коленки и вовсе становятся мягкими как желе и едва не подкашиваются.

Демиан наклоняется к моему уху и выдыхает, дразня хрипловатым голосом мои нервные окончания:

– Поехали отсюда.

Улавливаю запах крепкого алкоголя. Демиан определённо не трезв. Но он не позволяет себе лишнего, просто стоит за моей спиной. Видимо, наигрался с той брюнеткой. Их не было долго. Почему меня это *настолько* задевает?

– Кто та девушка?

– Которая?

– С которой ты говорил, а потом куда-то ушёл.

– Ты ревнуешь, Никки?

Тембр его голоса понижается, а ладони перемещаются чуть ближе к моим бёдрам.

– Нет.

– Тогда к чему этот вопрос?

– Просто интересно, – пожимаю плечами.

– Она – моё прикрытие, как Брэннон – твоё. Поехали отсюда.

Его голос вибрирует на моей коже и убеждает заткнуться, повернуться и молча последовать за Демианом. Никогда ещё не ощущала себя до такой степени марионеткой. Я ведь хотела высказать всё, что думаю о нём, а вместо этого семеню рядом и млею. Идиотка!

Когда мы выходим на парковку за клубом, я хмурюсь, смотря на Демиана. Где его охрана? Он сейчас явно не в состоянии управлять машиной.

– И как мы поедем? – задаю вполне резонный вопрос.

– Ты же умеешь водить. Значит, поедем медленно.

Он бросает мне ключи, и я едва не пропускаю подачу.

– А где твои телохранители?

– Где-то рядом. Как и истина.

Озираюсь по сторонам, и Демиан начинает смеяться.

– Я пошутил, Никки. Я отпустил их. Так что ты за главную. Если из-за угла выскочит монстр, ты обязана меня защищать.

М-да, он определённо сильно перебрал с алкоголем. Смеётся, пытается шутить, выглядит расслабленным и предлага-

ет мне усесться за руль его до безумия дорогой машины. Да, раньше я обожала водить, но я без практики уже очень долго. Я ж разобью её! Мы въедем в первый же столб и умрём.

– Ну же, смелее, – подначивает меня Демиан. – Неужели не хочешь испытать свои силы и в этом? Ты сегодня хороша, Никки. Фортуна на твоей стороне. Велика вероятность, что до дома мы доедем невредимыми.

Смеряю его гневным взглядом, обхожу автомобиль и сажусь на место водителя. Как только я вставляю ключ в замок зажигания, зверь на колёсах оживает, издавая рёв такой силы, что я вцепляюсь в руль до побелевших костяшек.

– А в чём твоя выгода? – спрашиваю, чтобы отогнать назойливые мысли о скорой кончине, и медленно выезжаю с территории клуба. – Я про Моргана.

– Деньги.

– Деньги? Ты заберёшь его бизнес?

– Зачем мне наркоферма? Я не торгую этой дрянью. Мне заказали то, что хранилось у Моргана, а заодно и самого Моргана. Он должен был быть мёртв. И он мёртв. Ты отлично справилась, Никки.

Его пальцы едва касаются моей шеи, но этого лёгкого некасания хватает, чтобы выбить меня из колеи. Автомобиль, отказавшись мне подчиняться, резко виляет в сторону.

– Хочешь угробить нас? Так быстро?

– Не трогай меня, – шиплю и крепче вцепляюсь в руль, пытаюсь вернуть контроль в управлении.

– Настолько противен?

– Ты отвлекаешь.

Ответом служит смешок. А вот мне не смешно. Ни капли. Хотя я и плетусь как черепаха, но всё равно нервничаю. Я могу не справиться с тачкой не потому, что последний раз сидела за рулём более восьми лет назад. А потому, что еду в машине с тем, кого ненавижу всей душой и жажду всем телом.

Как это возможно?! Он ведь взял меня против воли. Да, позже я отплатила той же монетой, так что, можно сказать, мы квиты. Только вот разница в том, что, если бы Демиан проснулся, он был бы совсем не против такого поворота событий.

А может, он и проснулся?! Почему мне это раньше в голову не пришло? Да, конечно, всё так и было. Демиан не спал, а просто притворялся. Вот я дура! У него же член колом стоял. Разве мог Демиан возбудиться, продолжая спать?!

Всю дорогу он прожигает меня взглядом. Мне не нужно на него смотреть, чтобы знать это. Но я так сосредоточена, что его откровенный интерес мало волнует. И только когда мы заезжаем на парковку перед особняком, я позволяю себе расслабиться и посмотреть на Демиана.

– Видишь, мы доехали. Даже не врезались ни во что. А ты переживала, – он усмехается.

– Да, я молодец. Но больше не сяду за руль этого монстра. Он стоит больше, чем вся моя жизнь. Если угроблю его, то

никогда с тобой не расплачусь.

– Ты передумаешь. Доброй ночи, Никки, – бросает Демиан, выходя из машины.

Шумно сглатываю и глушу двигатель.

Доброй ночи, Никки?! Серьёзно? То есть теперь он будет играть в джентльмена? И почему, почему меня настолько злит его отстранённость? Не я ли хотела, чтобы Демиан больше никогда меня не касался? И он не прикоснулся ко мне ни разу с той ночи. Я ведь должна радоваться.

Должна, да. Но внутри растёт совсем другое чувство. Не радость переполняет меня, а досада. Мне обидно, что Демиан променял меня на темноволосую красотку. Но с какой стати меня это вообще волнует? Я же мечтала до окончания дней не раздвигать ноги перед мужчиной. Может, я просто жду очередного подвоха? А может... Нет. Нет, не может. Быть этого не может.

Но во мне сейчас столько нерастраченной злости. Ещё и перенапряжение от управления этим зверем сказывается. Меня трясёт. Я взбудоражена. Возбуждена. Я в ярости. Мне сейчас точно не уснуть.

Когда я дохожу до комнаты Демиана, внутри уже всё клоочет. Сейчас я выскажу всё. И плевать на последствия. Я устала бояться. Я устала притворяться безмозглой куклой. Мне осточертело быть марионеткой в чужих руках.

Врываюсь внутрь без стука, но это не производит никакого эффекта. Демиан спокойно сидит в кресле и с улыбкой

наблюдает за мной. Он выглядит ооочень довольным.

– Я могла убить тебя! – выпаливаю, сжимая кулаки.

– Знаю. Я видел запись. Но ты не убила, Никки. Решила выбрать более приятный способ поквитаться.

– Да как ты смеешь?!

– Что именно?

– Издеваться надо мной постоянно!

– Но ведь я говорю правду. Ты трахнула меня, пока я спал.

– Ой ли? Может, ты притворялся спящим. У тебя встал. Хочешь сказать, что ты не проснулся?

– Я не притворялся, Никки. Ты изнасиловала меня. Должен сказать, я впечатлён.

По-моему, он еле сдерживается, чтобы не расхохотаться. Хочу огрызнуться, но слова застывают в горле.

Что-то будто тянет подойти ближе. Делаю несколько шагов и вижу, что на столе лежит медальон. Он огромен, просто огромен. Круглой формы и выполнен из чёрнённого серебра и драгоценных камней, которые мерцают даже в полумраке. Цепь тоже выглядит довольно массивной. Но она и вполонину так не привлекает взор, как это творение искусных ювелиров, напоминающее пульсирующее сердце.

В центре находится большой кроваво-красный камень, вокруг него россыпью расположились камни поменьше и потемнее. На подчёрнённой серебряной окантовке выгравированы незнакомые мне символы. Они будто светятся изнутри, манят, говорят со мной и искушают прикоснуться.

Тяну руку, но чувствую сильное жжение в пальцах и сразу же отдёргиваю. Словно сработал древний инстинкт, заложенный природой. Шарахаюсь назад, и наваждение, вызванное близостью этой проклятой штуки, утихает. Не сомневаюсь, что медальон проклят, хоть и не верю во всю эту чушь. Я уже видела его раньше. Амулет принадлежал моему отцу. Эта хреновина якобы защищает и приносит успех. Ага, как же.

А что, если Морган убил мою семью вовсе не из-за бизнеса отца, а из-за этой штуковины?

Перевожу взгляд на Демиана и только сейчас понимаю, что всё это время он внимательно наблюдал за мной.

– Это то, что ты взял у Моргана?

– Допустим.

– Ему не место здесь. Избавься от него как можно скорее. Медальон проклят.

– И ты туда же? Никки, неужели ты веришь в сказки, злых духов и древние пророчества?

– Я не об этом, – бормочу, заливаясь краской. – Имела в виду, что он приносит несчастья. Сколько людей погибло из-за него? И сколько ещё погибнет, пытаюсь его заполучить?

– Люди творят беспредел, Никки, – спокойно произносит Демиан, но его глаза лихорадочно сверкают. – Люди, а не вещи. Нет никакого проклятия, люди сами делают выбор. Ты же хотела убить меня. Разве тобой руководил какой-то древний артефакт?

Демиан неспешно встаёт на ноги, делает шаг в мою сторону. Это угроза, и Демиан этого не скрывает, наоборот. Его взгляд сейчас едва ли похож на человеческий. Но я не буду больше разыгрывать перед ним жертву. С Морганом это иногда прокатывало, но не с Демианом, нет. Он видит меня насквозь. А я вижу, что рядом с амулетом лежит кинжал. Демиан предусмотрительно положил его туда.

Доля секунды – и мы одновременно метнулись к столу. Но я была быстрее. Или он *позволил* мне. Это уже неважно. Оружие в моей руке, и мои пальцы крепко сжимают рукоятку, обтянутую чёрной кожей.

– Молодец, Никки, – шепчет Демиан, глядя мне в глаза. Наматывает мои волосы на кулак, и у меня начинают подрагивать коленки.

Клинок прижат к его шее. В комнате такая тишина, что я слышу удары наших сердец.

– Сделай это, Никки. Давай.

Лёгкая усмешка. Грозовые раскаты в его ледяных глазах. Запах дождя и сандала, исходящий от сильного тела. Стук кинжала о пол. Мой шумный выдох. Железная хватка вокруг моей талии. Рваные ненасытные поцелуи. Стоны. Мешающая одежда. И, наконец, я – сидящая на столе.

Демиан грубо раздвигает мои ноги, срывает трусики и проникает в меня пальцами, размазывая влагу.

– Да ладно, Никки? Серьёзно?

Остервенело насаживаюсь на пальцы, хватаю Демиана за

рубашку, тяну на себя и дёргаю её в стороны, обрывая пуговицы. Нетерпеливо-агрессивные стоны звучат лучше любых слов.

А ему и не нужны ответы и объяснения. Он всё видит, чувствует, понимает. Расстёгивает и приспускает брюки, врывается сразу на всю длину и трахает... Трахает так, словно сорвался с цепи. Входит глубоко, наполняя, отравляя и пропитывая собой, а я развожу ноги шире. Принимаю его, прошу ещё и запрокидываю голову, впиваясь ногтями в его спину.

Я распробовала вкус секса. Настоящего, дикого, первозданного. И не хочу останавливаться. Хочу взять всё, что Демиан может мне предложить. А предложить он может многое, чувствую это нутром.

В моей жизни было так мало удовольствий и так много боли. Я твержу себе, что я не сломалась, но, по большому счёту, это ложь. Прежняя Никки Гонсалес умерла вместе со своей семьёй. Я была золотой девочкой. Купалась в роскоши. Подавала большие надежды. У меня были стремления, амбиции. Они есть и сейчас, просто приоритеты поменялись. Если бы я осталась собой прежней, то давно бы покоилась в земле.

Глава 10

Демриан

– Амулет при тебе? – вопрошает механический голос видеодомофона.

– Разумеется.

Раздаётся щелчок замка, и дверь распаивается. Вхожу внутрь, пересекаю тёмный холл и осматриваюсь в слабо освещённой гостиной. Шикарно. Аарон Эрнандес всегда выбирает лучшие из возможных вариантов, будь то загородный замок, квартира или дом в черте города. У Аарона полно недвижимости, я даже не уверен, что знаю обо всех его приобретениях.

Он выходит из темноты на свет, чуть наклоняет голову в знак приветствия, и бело-пепельные пряди падают на лицо. Дело не в преклонном возрасте. Мы с Аароном примерно ровесники. Он седой с рождения, как и его брат. Аарон и Тристан носят удлинённое каре. Странный выбор причёски, но не мне их судить. Они близнецы. Не думаю, что даже мать могла их различать, пока они не начинали говорить. Братья Эрнандес настолько же похожи внешне, насколько разные по натуре.

Аарон всегда витает в облаках. Складывается ощущение, что он немного не от мира сего. Занимается благотворительностью, разъезжает по миру, живёт на широкую ногу, опу-

стошая фамильные счета, и гоняется за разными реликвиями и артефактами. Наша с ним встреча потому и состоялась не сразу после того, как я забрал амулет. Аарон был в отъезде, вдохновлялся красотой горного курорта.

Тристан полная противоположность своего брата. Жёсткий, прагматичный, деловой. Он один из опаснейших людей в объединённых землях, и мы с ним отлично ладим. Вместе прошли огонь и воду. Сейчас у Тристана своя команда, но когда-то он работал со мной. Несколько лет назад наши взгляды не сошлись. Тристан пошёл короткой дорогой, выбрав рэкет, наркобизнес и прочие прелести криминальных дел. Я же решил свернуть в иную сторону и ушёл, оставив ему все совместно начатые дела. Мне не нужны компаньоны.

– Покажи, – бесстрастно произносит Аарон, но его возбуждение выдаёт горящий нетерпением взгляд. Ярко-зелёные глаза неотрывно следят за движением моей руки.

– Он твой, – протягиваю ему медальон. – Деньги?

– Здесь, – Аарон указывает на дипломат, стоящий на столе, а затем буквально вырывает амулет у меня из ладони. – Он прекрасен, – бормочет Аарон, отходя к дивану. – И как ты можешь расстаться с такой красотой? Разве не жаль отдавать?

– О вкусах не спорят, Аарон. Тебе нравятся старинные украшения, а мне – валюта.

Открываю дипломат и пересчитываю наличность. Убедившись, что всё на месте, сажусь в одно из кресел.

– Это не просто украшение, – глухо отзывается Аарон, не отрывая взгляда от амулета. – Ты разве не слышал о его свойствах?

– О том, что он дарует обладателю власть, защиту и все мирские блага? Слышал. Но мертвецы явно не согласятся с этими рассказами, Аарон. Сколько владельцев сменила эта штука?

– Амулет Дрогаса признает лишь достойного.

– Ага. Ты хоть в курсе, каким варваром был этот Дрогас? Вряд ли его можно назвать достойным человеком.

– Вряд ли он человек, – парирует Аарон, наконец отрываясь от изучения этой хреновины и поворачивается ко мне. – О, как невежливо. Веду беседу на пустой желудок. Прости, Демиан. Могу я предложить тебе поесть или выпить?

– Кофе вполне подойдёт, спасибо.

Аарон звонит в колокольчик, и через минуту появляется молоденький паренёк.

– Два кофе, Джейкоб, и чего-нибудь перекусить.

Парнишка кивает и моментально скрывается с горизонта.

– Как поживает Тристан?

– Весьма неплохо. Но ты бы сам это знал, если бы удосужился навестить его.

– Нет, – Аарон театрально вздыхает. – Туда мне путь закрыт.

– Подумаешь, бабу не поделили.

– Линда выбрала его. Я отошёл в сторону, дал им шанс

быть вместе. Но она погибла. Разве могла её ждать другая участь? Тристан окружил её преступниками, втянул в свой тёмный мир. Грустная история. Лучше скажи мне вот что, – Аарон присаживается напротив. – Что ещё ты можешь до-
стать?

– А что именно тебя интересует?

– Скажем... зеркало.

Оглядываюсь по сторонам и сдерживаю улыбку.

– У тебя их и так хоть отбавляй.

– Мне нужно особенное. Зеркало Чёрной Розы.

– Подстилки Дрогаса?

– Роза была его единственной любовью. Дрогас боготворил её. Он хотел вечной жизни для себя и своей возлюбленной. Собирал реликвии и очень в этом преуспел.

– Ещё он залил землю кровью своих врагов, а потом сдох от руки предателя. Да, я в курсе.

– Роза не смирилась, она искала способ вернуть любимого. И нашла. Дрогас вернулся к ней через зеркало, которое являлось проводником в иные миры. Влюблённые воссоединились, и их любовь наделила амулет силой бессмертия.

– И в итоге они всё равно умерли. Хреновые какие-то реликвии, тебе не кажется? Не сработали.

– Ты уверен?

– В чём?

– Что Дрогас и Роза мертвы?

– Никто не может жить вечно.

– Плоть смертна, Демиан, но дух... – Аарон выдерживает многозначительную паузу. – Хотя о чём это я? – он издаёт звонкий смешок. – Ты прав, это просто сказки. Но они меня вдохновляют. Люблю красивые вещи и старинные истории.

Прищуриваюсь, внимательно изучая его. Уж не собирается ли он воскресить Линду с помощью медальона и зеркала? Нет, я как бы в курсе, что мертвецы не восстают из могил. Просто переживаю за его душевное состояние. Аарон слишком сильно её любил. И он верит в то, что с помощью этих штук можно менять ход вещей. Вдруг и правда всерьёз головой повредился?

Слуга приносит кофе, закуски и сэндвичи и неслышно удаляется, а Аарон продолжает травить разные небылицы. Станный он, но хороший. А его одержимость реликвиями плотно наполняет мои карманы. Может, зря я переживаю насчёт его черепушки? Аарон ведь романтик по натуре. Даже версию легенды выбрал более мягкую. Но есть и другая.

Та, в которой Дрогаса выставляют кровожадным монстром, а Розу – меркантильной шлюхой и предательницей. Кто-то говорит, что она была его рабыней и отомстила, связавшись с его другом, который оказался предателем.

Вообще-то, версий много. Но так или иначе, все они сводятся к тому, что амулет и зеркало обладают мистическими свойствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.